

ЭРИК ПЕТРОВ

русский виук

Эркюля Пуаро

Знаки в небесах

КСЕНИЯ
ЛЮБИМОВА

Ксения Любимова

Знаки в небесах

Серия «Эрик Петров – русский
внук Эркюля Пуаро», книга 4

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5972628

Ксения Любимова. Знаки в небесах: Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-63686-0

Аннотация

Эрик Петров, внук знаменитого бельгийского детектива, всегда держит свое слово. Обещал привести подругу Маришу Веснину познакомиться с бабушкой Никой – и вот они уже на месте, готовы наконец-то отдохнуть в сельской глубинке. А деревня-то весьма странная... Здесь из уст в уста передается зловещая легенда об ужасном Звере, оставляющем после себя загадочные следы и забирающем с собой маленьких детей. Такое случалось и в прошлом, двадцатом веке, и вновь началось несколько лет тому назад... Зверь изменил обличье – теперь накануне исчезновений детей в небе появляется сверкающий оскал чудовища, способный напугать каждого. Мариша и Эрик не очень-то склонны верить в эту мистику. Но они собственными глазами видели на фоне темнеющих ночных облаков жуткую светящуюся морду! А наутро выясняется – пропал маленький

Жорик... И Эрику ничего иного не остается, как взяться за расследование...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	38
Глава 3	62
Глава 4	71
Глава 5	96
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Ксения Любимова

Знаки в небесах

Глава 1

Мариша с интересом смотрела в окно автомобиля и тихонько вздыхала. Она все еще не могла поверить своему счастью и время от времени косилась в сторону Эрика. Мужчина невозмутимо вел машину и делал вид, что не замечает Маришиных взглядов.

Было самое начало июня, погода стояла отличная. Летнее солнце пригревало нежно и ласково, все весенние грозы уже отгремели, и синоптики обещали погоду, не омрачаемую дождями или холодными циклонами. Долгая дорога подходила к концу, но Мариша была готова ехать бесконечно, лишь бы любимый мужчина был рядом.

Маришу переполняло ощущение бесконечного счастья, и она еле сдерживалась, чтобы не броситься Эрику на шею или не выскочить из автомобиля и не помчаться за ним следом, крича во весь голос от безграничной радости.

Честно говоря, когда они расставались с Эриком два месяца тому назад, она практически не верила его обещаниям познакомить ее со своей бабушкой. Да, она надеялась, но эти надежды были настолько призрачными, что Мариша са-

ма себя уговорила не верить в них.

Однако в этот раз Эрик никуда не пропал, а позвонил, как и обещал, в самом конце мая и тоном, не терпящим возражений, заявил, что через неделю они отправляются в деревню. Можно себе представить, как сильно обрадовалась Мариша такому звонку. Ей не терпелось познакомиться с бабушкой Эрика. Она не раз просила об этом мужчину, но где-то в глубине души никогда не верила в такую возможность.

Вдоволь налюбовавшись природой, Мариша закрыла глаза и еще раз вспомнила, как она познакомилась с Эриком. Два года назад она только-только открыла турбазу, отремонтировав несколько домиков, столовую и еще ряд помещений. Первые по счету отдыхающие были весьма приятными людьми, и тем нереальнее оказалось убийство, совершенное кем-то из них. Эрик был в числе туристов и сразу взял бразды правления в свои руки.

Именно тогда Мариша и узнала, что в ее любимой стране есть знаменитый сыщик, который, впрочем, не очень известен широкой публике. Но это никак не мешало ему иметь высокую репутацию в определенных кругах. Мариша влюбилась в него окончательно и бесповоротно. Детективные истории были ее самым сильным увлечением.

Если бы Маришу спросили, что она предпочитает: сходить в кино, провести время с друзьями или прочитать новую детективную новость, она безоговорочно выбрала бы последний вариант. Причем предпочитала она зарубежную

классику. Ее кумиром была Агата Кристи.

Все эти два года девушка безуспешно пыталась заполучить Эрика, но он каждый раз весьма успешно ускользал из ее силков. Мариша знала, что он относится к ней с особым трепетом и выделяет ее среди остальных женщин, но, кроме этого, он больше ничего предложить ей не мог. У сыщика была какая-то особая неприязнь к брачным узам. Возможно, он получил ее в наследство от деда, знаменитого бельгийского сыщика, который категорически не желал жениться и в результате даже не узнал, что у него появился сын, а впоследствии – и внук.

Конечно, Маришу не устраивало такое положение вещей, но поделаться она ничего не могла. Когда Эрика не было рядом, она уговаривала себя забыть его, найти достойного парня, родить ребенка и жить спокойно, как все. Она даже предприняла несколько попыток устроить свое семейное счастье, но все они закончились неудачей. Видимо, не суждено ей было жить так, как живут все нормальные люди.

Может быть, поэтому она и мечтала познакомиться с бабушкой Эрика. Та была поистине великой женщиной! И дело было даже не в том, что ей исполнилось уже сто одиннадцать лет, а она все еще была крепка телом и молода душой. Марише казались удивительными ее воля и стремление к мечте.

Роман бабушки и деда Эрика был стремительным и страстным. Однако эта любовь не угасла через год-другой,

как того требует классика жанра: она разгоралась с каждым годом все ярче и ярче. Они любили друг друга так сильно, что этого чувства хватило бы на десяток любовных романов. Но у нее был муж, а у него – работа. И это перечеркивало все их надежды на будущее. Вероника не была готова бросить мужа, она была очень благодарна ему за все, что он для нее сделал. И, если бы у них был ребенок, она, вероятно, смогла бы порвать с Эриковым дедом. Но детей у них не было, и это очень огорчало Веронику.

Ни муж Ники, ни Эрик не хотели детей. Эрик Пуаре (бывший прототипом сыщика Эркюля Пуаро в романах А. Кристи) не хотел не только жениться, но и обзаводиться потомством. Когда Вероника забеременела, ей предстояло сделать сложный выбор – либо признаться мужу в измене и разбить ему сердце, либо уехать из страны – ведь она категорически не хотела портить карьеру Эрика. Женщина твердо решила не говорить Эрику о ребенке и уехала в Россию.

Когда Мариша в своих воспоминаниях доходила до этого эпизода из жизни бабушки Эрика, на ее глаза наворачивались слезы. Она каждый раз спрашивала себя: а смогла бы она бросить все и уехать, чтобы родить ребенка и вырастить его самостоятельно, и при этом ни словом не обмолвиться любимому мужчине о том, что он стал отцом?

Мариша иногда спрашивала Эрика, как бы отнесся его дед к тому, что у него есть сын и внук. Ей казалось, что он должен был испытать невероятное счастье! Но Эрик не согла-

шался с ее позицией. Он считал, что его бабушка сделала все правильно. Она не стала портить карьеру деду.

Эта фраза о карьере приводила Маришу в бешенство. У нее никак не укладывалось в голове – каким образом наличие ребенка может повлиять на работу сыщика? И тем не менее переубедить Эрика она не могла. Ее подруга Настя как-то посоветовала ей поступить так же, как когда-то сделала бабушка Эрика, – родить ребенка и ничего не сказать об этом Эрику.

– А вдруг когда-нибудь, когда он станет стареньким и сентиментальным, он пожалеет о том, что когда-то сам отказался от роли отца? А тут – ты! – с горящими глазами говорила Настя. – Приводишь с собой на встречу парнишку, лет эдак... впрочем, неважно, сколько ему будет. И говоришь: «Вот, дорогой. Это твой сын!»

– Да ты что! – возмутилась Мариша. – Разве можно обманывать в таких вещах?

– А ставить палки в колеса демографии родной страны – это не преступление? – возразила подруга. – Да с такими генами ему нужно иметь не одного, а, как минимум, десяток детей! Впрочем, кто сказал, что у него их нет? – добавила она и задумалась.

– Что ты имеешь в виду? – заволновалась Мариша.

– Я говорю, что не ты одна можешь оказаться такой умной. Думаешь, по нему больше никто не сохнет? Держу пари, имеются и другие красотки, желающие увидеть Эрика в

своих объятиях, ну, или родить от него ребенка.

– Сомневаюсь, чтобы он это допустил. Эрик слишком осторожный.

– Все они осторожные до поры до времени. А когда дело доходит до... Ну, ты сама знаешь, до чего... и вся осторожность куда-то пропадает.

– Мы даже не целовались, о чем ты говоришь? – мрачно ответила Мариша. – И я думаю, что вряд ли когда-то до этого дойдет.

– Может, ты не умеешь очаровывать мужчин? – озабоченно поинтересовалась Настя.

– Все может быть! Но очаровать такого мужчину, мне кажется, не под силу никому!

– Да, задачка! Что же делать?

Ответ на этот вопрос Настя силилась найти очень долго. Правда, когда она познакомилась с сыщиком поближе и даже подружилась с ним, то решила, что эта задача останется без ответа. Уж слишком крепким орешком оказался Эрик.

Поэтому Марише пришлось «наслаждаться» чувством неразделенной любви и ловить те редкие моменты, когда они с Эриком были вместе. Правда, если быть честной, вместе они были не в том смысле, который вкладывают в эти слова, говоря о любящих людях. Вместе они распутывали преступления. По иронии судьбы Мариша стала своего рода капитаном Гастингсом, который всегда путался у сыщика под ногами и видел совершенно не то, что нужно было видеть. Но

Маришу радовало и это. Ей было все равно, чем заниматься вместе с Эриком, лишь бы быть с ним рядом.

За эти два года она только три раза тесно общалась с сыщиком. И все три раза они распутывали преступления. Мариша искренне надеялась, что в течение этих двух недель, которые она с Эриком проведет в деревне, они будут предоставлены сами себе. И может быть... Мариша даже себе боялась признаться, что скрывалось в глубине ее самых сокровенных мыслей. Она почти убедила себя, что Эрик не просто так пригласил ее. Здесь должно быть что-то большее!

Так же думала и Настя, с которой Мариша разговаривала буквально накануне отъезда.

– Ну, с Богом! – сказала подруга в веб-камеру своего ноутбука. – Похоже, лед тронулся! Смотри, не будь душой. Не проглянь момент, когда он будет готов... Сама знаешь к чему!

– Нет, Настька, ничего не получится, – ответила Мариша, чувствуя, как похолодели ее пальцы. – Он позвал меня просто из вежливости. Я напросилась к его бабушке, а он не смог отказать. Все-таки Эрик – человек слова!

– Я тебя умоляю! – фыркнула подруга. – Где ты видела мужиков, которые держат обещания? Если, конечно, они в тебе не заинтересованы, – добавила она. – Мы живем не в Средние века. Вот тогда были кавалеры... – и она мечтательно закатила глаза. – Дуэли, поединки, и все – ради тебя, любимой... Так что выбрось из головы, что он просто держит

слово. Ты ему нравишься! Вот увидишь, у вас обязательно что-нибудь наклонется.

Этот разговор изрядно воодушевил Маришу, и сейчас она тихонько улыбалась, не открывая глаз. Будет классно, если Эрик наконец сбросит свою броню и сделает шаг ей навстречу! Но главной для нее была все же не эта задача.

Марише очень хотелось поговорить с Вероникой Львовской, узнать, не жалеет ли она о том, что, родив ребенка, бросила все, что было так важно для нее. Все, чем она жила, чем дышала. Ведь она потеряла не только мужа, с которым прожила много лет, друзей, родных, но и любимого мужчину, смысл всего ее тогдашнего существования.

Марише было очень важно получить ответы на эти вопросы, хотя она уже и сейчас не сомневалась, какими они окажутся. И если все будет так, как она думает, то, возможно, и она... Мариша никогда не произносила вслух то, о чем иногда решалась подумать. Но она была готова пройти тот путь, который когда-то выбрала бабушка Эрика.

Мариша сильно сомневалась, что, кроме Эрика, найдет-ся когда-нибудь мужчина, который сумеет тронуть ее сердце так, как это сделал Эрик. А если она не полюбит так сильно, чтобы сердце буквально разрывалось на части, то зачем ей такие отношения? «Лучше быть одной, чем рядом с кем попало». Эта цитата из Омара Хайяма как нельзя лучше соответствовала Маришиному характеру.

– Разговаривала вчера с Настей? – вдруг услышала она голос Эрика.

– Да, а как ты догадался? – Мариша открыла глаза и с любопытством уставилась на сыщика.

– Ты мечтаешь... А романтика тебе не свойственна. Ты – человек практичный и рациональный. Значит, тебя кто-то настроил на такую волну. И я делаю однозначный вывод, что это твоя подруга!

– Bravo, Шерлок Холмс! – ехидно отозвалась Мариша. – Ваши выводы, как всегда, точны!

– Ну почему же Шерлок Холмс! – Эрик сделал вид, что обиделся.

– Прости, Эркюль Пуаро! Конечно же, я сравнила тебя не с тем человеком.

– Ладно, прощаю.

Некоторое время они ехали молча. Мариша разглядывала местность и не уставала восхищаться сельскими пейзажами.

– Я надеюсь, Настя дала тебе последние рекомендации? – игривым тоном поинтересовался сыщик, не отрывая глаз от дороги.

– Боюсь, что я тебя разочарую, ее наставления были совсем не последними, – покачала головой девушка. – Мы еще не раз свяжемся с ней, так что у нее будет возможность «на-таскивать» и наставлять меня почти каждый день.

– Вот как? Это радует. А то я уже начал волноваться, что мы заскучаем в таком глухом месте. Но раз Настя будет на

связи, я больше не переживаю! Кстати, Интернета там нет.

– Я так и думала. Поэтому взяла с собой модем. Надеюсь, сотовая связь в этой деревне есть?

– Есть, – ответил Эрик и, откинув назад голову, захохотал.

– Ты что? – недоуменно поинтересовалась Мариша.

– Я рад, что мы с тобой едем к моей бабушке, – отсмеявшись, ответил он.

– Действительно?

– Да. Видишь ли, моя бабушка – обычная женщина. И, как ты понимаешь, не оставляет меня в покое своими вопросами – а почему у тебя нет девушки, а когда ты наконец-то женишься, и все такое прочее...

– Понимаю! – с интересом отозвалась Мариша. – А что ты ей отвечаешь?

– Отшучиваюсь обычно. Говорю, что для мужчины сорок лет – еще не срок, или сваливаю все на гены.

– Но бабушка не успокаивается?

– Конечно, нет! Она еще похлеще твоей подруги! Женщин вообще хлебом не корми, только дай кого-нибудь сосватать. В общем, скажу, что ты – претендентка на мои руку и сердце.

– И насколько это соответствует действительности?

– Вообще-то не соответствует, но нельзя же расстраивать бабушку!

– Ясно! Я так и думала.

– Хотя если ты сыграешь эту роль так, что я тоже в это поверю, то... В общем, в этой жизни все возможно!

– Понятно! Мне досталась роль козла отпущения.

– Я бы сказал – козы отпущения.

– Да какая разница! Что коза, что козел! Мне уже все равно.

– А ты изменилась! – Эрик с любопытством покосился на девушку. – Не иначе, что-то задумала.

– Не поверишь, но сейчас мне меньше всего хочется о чем-то думать.

Машина миновала очередной поворот, и на обочине дороги показался знак, ограничивающий движение. А еще через двадцать метров Мариша заметила указатель: «Новый Розлив».

– Ну и название! – захихикала она. – А как называют местных жителей? Новорозливцы? Или новорозливанцы?

– Не знаю. Какие-то глупые мысли приходят тебе в голову! Какая разница, как их называют?

– Смешно же! Твоя бабушка – новорозливанка!

– Маришка, сколько тебе лет? По такому поводу не будут смеяться даже дети! И потом, вряд ли мою бабушку можно так назвать. Во-первых, она приезжает сюда только на лето, а во-вторых, мы купили здесь дом лишь в прошлом году. Так что она не считается местной жительницей!

– А я думала, что она всегда здесь жила.

– Не всегда. Вообще-то она городская жительница. Я же рассказывал, что сначала она проживала в Москве. Но когда Москва стала слишком шумной и беспорядочной, бабушка

переехала в другую область. Зимой она живет в городе, а летом – в деревне.

Автомобиль въехал в населенный пункт, и Мариша высунулась в окно. Эрик сбросил скорость до десяти километров в час, автомобиль еле плелся по неровной деревенской дороге. Местные мальчишки провожали их завистливыми взглядами, а некоторые даже бежали следом, стараясь получше рассмотреть машину.

– А здесь знают, кто ты на самом деле?

– Вряд ли... Если только бабушка не рассказала.

– Я думаю, она рассказала.

– Почему ты так считаешь?

– Ну как же! Чем еще заниматься в деревне, как не сплетнями? Каждый старается поведать соседям как можно больше интересного. Тогда тебя будут уважать и приглашать на разные посиделки.

– Такое впечатление, что ты знаток в этом деле.

– Так и есть. Все каникулы я проводила у тетки в деревне. Скука там была страшная! И каждый новый человек ценился на вес золота. Местные кумушки заманивали его к себе на чай и заговаривали чуть ли не до смерти. В свою очередь, новички тоже старались вписаться в компанию. Ведь если их не признают за своих, то, считай, весь отдых испорчен. В деревне ведь ни кино нет, ни клубов. Чем еще заниматься, как не лясы точить?

– Я никогда не смотрел на деревенскую жизнь с этой сто-

роны, – подумав, признался Эрик. – Значит, нам придется много разговаривать, чтобы вписаться в деревенскую элиту?

– Скорее всего – да. И приготовься: возникнет множество мнений и домыслов, кем мы друг другу приходимся.

– Вот это уже интереснее! – и глаза у Эрика заблестели. – Пожалуй, мне понравится деревенская жизнь!

– Неужели ты никогда не жил в деревне? – Мариша удивленно посмотрела на сыщика.

– Представь себе – нет!

– А где же ты проводил каникулы?

– В основном в лагерях. Или ездил с бабушкой по стране. Она ведь была известным тренером. Ее часто приглашали на тренерскую работу, и она брала меня с собой.

– А как же мама? Ты всегда рассказываешь про бабушку. А мама занималась твоим воспитанием?

– Иногда, – Эрик рассмеялся. – И не смотри на меня так строго. Мама – очень хорошая. Когда она вышла замуж за отца, решила работать вместе с ним. Иногда их месяцами не было дома. С кем же я должен был оставаться?

– Понятно! Но мне кажется, что ты не страдаешь от отсутствия материнской заботы?

– С какой радости? По-моему, по такому поводу страдают только закомплексованные люди. А у меня нет никаких комплексов. Я знаю, что меня любят. Каждый по-своему, но – любит. Разве можно ждать от людей каких-то стандартных проявлений чувств? Всякий выражает их так, как умеет.

Эрик свернул с дороги, остановился около высокого каменного забора, нажал пару раз на клаксон и замер в ожидании. Через пару минут ворота разъехались в стороны, и Мариша буквально обалдела от возникшей перед ней картины. Посреди участка стоял добротный кирпичный дом, позади дома ровными рядами расположились плодовые деревья, справа – уголок отдыха, состоявший из беседки, садовых качелей, шашлычной и огромного гамака. А слева – Мариша даже не поверила своим глазам – небольшой пруд с утками и гусями!

– Что это?! – едва сумела выговорить она, когда первый шок прошел.

– Деревенский домик, – невозмутимо отозвался Эрик.

– Это – деревенский домик?!

– Ну да! Мы не хотели отличаться от других, поэтому я не стал строить шикарный коттедж, ограничился двухэтажным домом.

– М-да... Называется, не отличился, – ехидно сказала Мариша. – Насколько я знаю деревенских жителей, они не очень-то любят, когда кто-то высовывается. А вдруг твою бабушку начнут игнорировать, а она расстроится по этому поводу?

– Не начнут!

– Почему ты так уверен?

– Потому что, пока мы сюда не приехали, в деревне даже газа не было. Зато теперь он есть в каждом доме! А все бла-

годаря кому?

– Кому?

– Мариша, не тормози! Мне пришлось немало побегать, чтобы местная администрация провела сюда газ.

– Тогда ладно... Может, местные жители и не будут вам очень уж завидовать. Я только одного не понимаю...

– Чего же?

– Зачем твоя бабушка поехала именно в эту деревню, если в округе полно таких же деревенок, только уже с газом?

– А... Это просто. Именно здесь она родилась и выросла. Это ее родина.

– Да ты что! – ахнула девушка. – А я думала, той деревни уже и нет! Как здорово! Вернуться туда, где прошло детство!

– Да, бабушка очень довольна. Правда, она хотела оставить прежний дом, но я на это не пошел. От того дома осталось только название. Через пару-тройку лет он бы благополучно разрушился. Ну, пойдем! Бабушка ждет!

Непонятно почему, но на Маришу вдруг напал дикий страх. Он буквально парализовал ее руки и ноги и начал подбираться к горлу ледяным комком.

– Я не могу, – пискнула Мариша и с силой обхватила себя руками.

– Что такое? – обернулся Эрик и внимательно посмотрел на девушку. – А... Мандраж! Не бойся, моя бабушка не кусается.

– А вдруг я ей не понравлюсь?

– Ну и что? Тебе же не замуж за меня выходить!

Мариша сверкнула на него глазами, и сыщик рассмеялся:

– Ты – просто моя хорошая знакомая. Тебя не должно волновать мнение моей бабушки. Или я ошибаюсь?

– Ошибаешься! – сердито ответила она. – Оно меня очень волнует.

– Что ж, тогда бери себя в руки. Бабушка очень придирчиво относится к моим знакомым. Да шучу я, шучу! – ухмыльнулся он, заметив, как вытянулось Маришино лицо. – Она очень хорошая и, в принципе, любит людей. Давай руку.

Он помог Марише выйти из машины, взял ее за руку и потащил за собой. Внутри дом был гораздо больше похож на деревенский. Никакой современной мебели, ковров и прочих аксессуаров городской обстановки. Пол был дощатым, стены обиты вагонкой, мебель – деревянная. Единственное, что отличало ее от деревенской обстановки, так это отменное качество.

– Бабушка хотела, чтобы все было так, как при жизни ее родителей. Мне пришлось пересмотреть те редкие фотографии, которые я смог найти в архивах, чтобы воспроизвести обстановку как можно точнее.

– Здорово! Ты хороший внук!

– Так я вообще хороший!

Эрик провел девушку через гостиную и открыл дверь в комнату. На деревянном диване, накрытом мягким матрасом, сидела маленькая старушка, похожая на добрую вол-

шебницу из русских народных сказок.

– Где же вы ходите! – укоризненно воскликнула она. – Я уже волноваться начала. Думаю, вдруг что-то случилось?

– Что с нами может случиться? – удивился Эрик. – Мы приехали, поставили машину. Потом Мариша восхищенно разглядывала двор.

– Тебе понравилось, деточка? – ласково обратилась она к Марише.

– Очень! – искренне ответила она. – Я в восторге! Такая красота, словно я не в деревне, а в образцово-показательном коттеджном поселке.

– Это все Эрик! Он все мои желания исполняет, словно золотая рыбка. Я его так и зову: рыбка моя!

– Бабушка! – смутился Эрик, а Мариша удивилась: «Надо же, оказывается и ему не чужды человеческие эмоции!»

– Да ладно тебе! Что ты конфузишься! А еще я его называю: мой зайчик! – и старушка хихикнула.

– Вот уж на кого он меньше всего похож, так это на зайчика, – пробормотала себе под нос девушка, едва сдержав улыбку, – скорее всего, на волка.

Эрик покосился на Маришу, но ничего не сказал.

– Иди ко мне, мой золотой, я тебя поцелую! – старушка встала навстречу внуку. – Как же я по тебе соскучилась!

Эрик обнял бабушку, крепко прижал ее к себе и пару раз звонко чмокнул.

Мариша чуть слезу не пустила, глядя на эту идиллию.

«Ведь умеет, когда хочет», – пронеслось у нее в голове. Она с большим интересом разглядывала Веронику Львовну. Если честно, девушка ожидала увидеть немощную старушку, едва передвигающую ноги, но бабушка приятно поразила ее. Ника, как называл ее Эрик, выглядела прекрасно!

Если бы Маришу попросили определить ее возраст, она едва ли дала бы ей больше семидесяти пяти. Бабуля твердо стояла на ногах, смотрела на Эрика горящими глазами и даже шутила, что дано далеко не каждой бабушке. Это Мариша знала точно, опираясь на собственный опыт. А опыт этот был отнюдь не позитивным.

У подъезда Мариши постоянно собирались местные сплетницы, и ничего, кроме перемывания чужих костей, они делать не умели. Мариша всякий раз, завидев «веселую» компанию, старалась поскорее пробежать через подъезд. И все равно слышала, как вслед ей неслись громкие высказывания по поводу ее образа жизни и о ее предполагаемых «мужиках».

«Мужики» были излюбленной темой для сплетен. Две старые девы, несколько разведенков и одна вдова с удовольствием обсуждали надуманные истории. Пару раз старые болтушки нарывались на серьезные скандалы, но это на них никак не отразилось – только закалило.

У Мариши бабушек не было. Вернее, они, конечно, были, но она их не помнила. Поэтому всех бабулек вообще девушка воспринимала как местных сплетниц. Естественно, что,

направляясь к бабушке Эрика, она боялась приема, который старушка ей окажет. Но, судя по первым минутам, опасаться ей было нечего. Ника оказалась мировой старушенцией.

– Проголодались с дороги? Пойдемте, я вас накормлю! – сказала старушка и направилась к двери.

– Не надо, – попробовала было отказаться Мариша, – как-нибудь потом!

– Почему? – искренне удивилась старушка. – Или ты на диете? Эрик никогда не отказывается от моей стряпни!

– Нет, я не на диете. Просто не хочется доставлять вам лишние неудобства.

Ника остановилась и посмотрела на девушку поверх очков:

– Мариша, давай сразу договоримся, чтобы потом не было никаких вопросов. Ты ешь все, что я приготовлю. Отказы не принимаются! Кроме того, все, что касается еды, – сугубо моя прерогатива. Я обожаю готовить и никого не допущу на мою кухню. Понятно? – старушка строго поглядела на девушку.

– Понятно, – пролепетала она.

– Вот и отлично! – повеселела Ника и неожиданно подмигнула Марише.

Девушка недоуменно уставилась на Эрика, а бабуля невозмутимо отправилась в кухню.

– Привыкай! – шепнул ей Эрик. – Она тебе ничего не разрешит делать, даже выдернуть сорняк из грядки.

– Но почему?

– Потому, что это – ее хозяйство, и она обожает им заниматься.

– Но ведь ей наверняка тяжело!

– Смотри, не скажи об этом вслух! А то бабуля усилит свои позиции, чтобы доказать тебе свою профпригодность!

– Ну, хорошо, если ты так считаешь... Но я и в самом деле буду чувствовать себя нахлебницей.

– Очень зря! Ты не представляешь, как тяжело живется бабушке, если ей не о ком заботиться. Зато, когда приезжаю я, она буквально расцветает. Представляешь, как сейчас она радуется? Сразу двое несмышленьшей, о которых ей предстоит позаботиться!

– Вряд ли тебя можно назвать несмышленьшим.

Эрик ухмыльнулся.

– Это точно, но попробуй докажи это бабушке!

– Ну, где вы застряли? – раздался с кухни голос Ники. – Или дорогу никак не найдете?

– Пойдем, не будем ее расстраивать! – и Эрик потащил девушку вперед.

Огромная кухня тоже была из дерева. По трем стенам висели шкафчики, в центре пищеблока расположился овальный дубовый стол. Стулья были выполнены в том же стиле, с высокими резными спинками, и лишь сиденья выбивались из общей картины. Они были обиты коричневой кожей и наполнены каким-то мягким материалом. Мариша присела на

стул и зажмурилась от удовольствия. Было невероятно удобно! Даже у Насти, с ее ультрасовременной мебелью, не было таких удобных стульев.

– Нравится? – услышала она голос Ники.

– Очень! И как вы только справляетесь? Такое хозяйство! Пока посуду перемоешь, пока полы подотрешь, без спины останешься!

– Девочка моя, ты как из прошлого века! – укорила ее старушка. – А для чего, по-твоему, придумали технику? Я почти ничего не делаю сама. Для посуды есть посудомоечная машина, для полов – специальный пылесос. Я тебе его сейчас покажу. Смотри!

И она указала на какой-то небольшой агрегат, притулившийся в углу кухни.

– Что это? – удивилась Мариша.

– А, не знаешь? А еще из города приехала!

Ника взяла в руки пульт, нажала на кнопку, и агрегат тихонько задвигался.

– Что он делает?! – изумилась девушка.

– Пол моет, – хихикнула старушка. – Ко мне вся деревня ходила смотреть, когда Эрик привез это чудо.

– Но это же очень дорого!

– Наверное. Но Эрик для меня ничего не жалеет. Зайчик мой! – не удержалась она и чмокнула внука в щеку.

Мариша тепло улыбнулась и показала Эрику большой палец.

– У тебя классная бабушка! – шепнула она, как только Ника отвернулась. – Мне бы такую!

– Ты не поверишь, я сам себе завидую.

– А занавески вы как стираете? – оглядевшись по сторонам, спросила Мариша. – Здесь очень высокие карнизы.

– Эрик, – захихикала бабулька, – откуда ты ее привез? Не из джунглей, случайно? Ты не обижайся, – добавила она, – это у меня юмор такой. Конечно, пылесосом. Знаешь, есть такие моющие пылесосы. Ими и мебель, и занавески можно почистить. А еще у меня есть плита, чтобы готовить еду, микроволновая печь, чтобы ее разогреть, и стиральная машина, если вдруг испачкается белье!

– Бабушка, ты забыла про кондиционер на случай жары и про ноутбук, чтобы сидеть в социальных сетях!

– Вы посещаете социальные сети?! – от изумления девушка едва выговаривала слова.

– А как же еще общаться с людьми? – удивилась Ника. – А еще я зависаю на сайте знакомств. Но не для того, чтобы познакомиться с каким-нибудь нудным старикашкой, а чтобы немного развлечься. Люди часто бывают такими глупыми. Ты бы знала, какую они порою пишут чушь! – и старушка вновь хихикнула. – Хотя что это я тебе рассказываю, ты и сама наверняка все это знаешь!

– Я ни разу не была на сайте знакомств! – проямлила Мариша.

– Много потеряла! Знаешь, как весело «разводить» му-

жичков? Я выставила свою фотографию, где мне лет пятьдесят, и указала этот же возраст. Знаешь, сколько поступает предложений? Причем не всегда достойных!

– Ника! – возмущенно произнес Эрик. – Тебе сколько лет!

– Лучше не вспоминать! – махнула рукой бабуля и добавила: – Обычно такую фразу говорят несмышленным подросткам. Мне уже поздно читать нотации!

– Вот возьму – и отключу тебя от Интернета! – пригрозил ей Эрик.

– Только попробуй! Я тогда возьму хворостину, и ты мигом шелковым станешь!

Эрик только развел руками. Мариша изумленно хлопала глазами и пыталась понять, серьезно ли говорила Ника о своих увлечениях или у нее такие своеобразные шутки.

– Закрой рот, – шепнул ей Эрик. – И ничему не удивляйся. Бабуля всегда говорит правду!

– Ну что! Принимайтесь за еду! – провозгласила Ника и села за стол.

Только сейчас Мариша обратила внимание, что весь стол был заставлен блюдами. Здесь красовался холодец, рядом притулилось заливное, язык, пара салатов, окрошка, картофельное пюре с запеченным в нем мясом, тушеная капуста с куриной грудкой и толстые ломти черного хлеба.

– Не волнуйся, это еще не все, – пояснила Ника, поймав изумленный Маришин взгляд. – Я не стала выкладывать пироги. Пусть пока постоят в печке, потом тепленькими съе-

дите.

– Мы это все должны съесть? – осторожно поинтересовалась Мариша у Эрика.

– Желательно, – кивнул он.

– Да это же на целую команду! Я в дверь не войду, если буду поглощать пищу в таких количествах.

– Что ты говоришь, деточка? – спросила Ника. – Говори чуть громче, а то я почему-то стала немного хуже слышать. Даже не понимаю, почему...

– Я говорю, теперь понятно, в кого у Эрика такой отменный вкус! – громко сказала девушка. – Он очень любит поесть!

– Если ты намекаешь на меня, то зря. Что я? Я – так, профан. И готовить-то толком не умею. Вот дедушка Эрика, это – да! Он разбирался в еде, как никто другой! Вы уж извините меня, что я приготовила всего с десяток блюд. Честно говоря, поленилась. – Ника чуть понизила голос и теперь обращалась только к Марише. – Переписывалась вчера с одним старикашкой и забыла обо всем на свете. Представляешь, ему уже под восемьдесят, а все туда же! Подавай ему страстную любовь. Посмотрела бы я, как бы он кувыркался в постели! – она захихикала, а Мариша скосила глаза на Эрика – слышит он это или нет?

Но если Эрик и слышал, то не подавал вида. Он увлеченно поглощал угощение и не обращал внимания на женщин.

– Мы с тобой потом поболтаем, Эрик очень строгий, ни-

чего мне не разрешает. Пожалуй, я тоже с вами перекушу, – добавила старушка и подвинула к себе тарелку.

Она положила картошку, салат и вдруг всплеснула руками:

– Ой, а самое главное-то я забыла!

Ника шустро выскользнула из-за стола, подошла к шкафу и достала оттуда пузатую бутылку.

– Вот, домашняя самогоночка! – гордо провозгласила она и быстро разлила ее по стопкам.

– Бабушка! – воскликнул Эрик. – Ты же мне обещала, что больше не будешь этим заниматься!

– Бабушка, бабушка... – проворчала старушка. – Я уже много лет бабушка! Да, обещала! Но что делать, если алкоголь, который продают в магазинах, невозможно употреблять! Или ты предпочитаешь, чтобы я отравилась каким-нибудь самопалом?

Эрик растерянно поглядел на Маришу, а она, усмехнувшись, бодро подняла стопку.

– За вас, Вероника Львовна! – произнесла она. – Вы – чудо!

– Вот, внучок! Учись! Посторонний человек, и тот меня оценил, а ты вечно ноешь: бабушка, бабушка...

И она ловко опрокинула стопку. Эрик и Мариша последовали ее примеру.

– Какой вкусный хлеб! – восхищенно воскликнула девушка, откусив сразу половинку ломтя. – Я такого ни разу и не

ела!

– Я забыла сказать, что у меня еще и хлебопечка имеется, – пояснила Ника и с аппетитом принялась за еду.

– А вам точно сто одиннадцать лет? – не удержалась Мариша и покраснела.

– А что, не похоже?

– Нет!

– Мариша всегда отличалась несдержанностью, – сказал Эрик, не отрываясь от своего занятия – поедания вкусностей.

– И хорошо! Я не люблю людей, которые молчат, молчат, а потом что-нибудь вдруг выдадут! Или вообще отказываются общаться. С такими скучно и неинтересно.

– Я тоже так считаю, – согласилась осмелевшая Мариша.

– А мне и в самом деле сто одиннадцать лет. Значит, ты считаешь, что я выгляжу моложе? – и Ника кокетливо улыбнулась.

– Намного моложе!

– Это хорошо! Значит, есть еще порох в пороховницах! Да ты кушай, кушай, а то вон какая бледненькая!

Мариша взяла в руки вилку, попробовала одно из блюд и вдруг поняла, что вкуснее она ничего в жизни не ела! Минут через пятнадцать она с трудом оторвалась от тарелки и откинулась на спинку стула.

– А теперь – пирожки! – заботливо проворковала бабушка и вынула из печки огромное блюдо. Девушка даже застонала.

Пироги выглядели очень аппетитно, но вряд ли она смогла бы съесть еще хотя бы крошку.

– Вот, угощайтесь. Эти с картошечкой, эти с капустой, вот с семгой, а эти – с соленым огурцом. Ну, о сладких пирогах я пока молчу, они к чаю – с малиной, смородиной, яблоком... Еще какие-то есть, но я не припомню, с чем.

– Я больше не могу! – с трудом переводя дыхание, отозвалась Мариша.

– То есть как это – не могу? Сладкие можешь пока не есть, но остальные ты должна попробовать, хотя бы по одному каждого вида!

– Я сейчас лопну!

– Не лопнешь! Я еще не видела никого, кому бы стало плохо от пирогов. Бери, бери, не стесняйся! – и Ника положила ей на тарелку пяток пирогов. Мариша вонзила в еду зубы и с удивлением поняла, что готова съесть их все – настолько вкусной была выпечка.

– У вас здесь есть магазины с одеждой? – с полным ртом поинтересовалась она.

– Нет, а тебе нужно что-то купить?

– Пока нет, но через несколько дней я не влезу ни в один свой наряд.

Ника рассмеялась:

– Ну и шутница! Да разве от этого можно поправиться? Посмотри на меня! А ведь я всю жизнь так питаюсь!

Мариша окинула взглядом ее аккуратную фигурку.

– Вы прекрасно выглядите! – кивнула девушка. – Поделитесь секретом?

– А никакого секрета здесь нет. Часов пять-шесть ежедневных занятий – и фигура всегда будет в форме!

– Сколько?! – Мариша чуть не подавилась.

– Конечно, надо бы больше, – сказала бабуля, – но сейчас я ленюсь. Иной день и вовсе веду себя неподобающим образом...

– Совсем не занимаетесь? – с надеждой поинтересовалась девушка.

– Ты что! – старушка поглядела на нее поверх очков. – Как можно? Нет, просто сокращаю время тренинга до трех часов. Совесть, конечно, меня мучает, но я прикрываюсь возрастом. Убеждаю себя, что в мои годы можно сделать себе поблажку. А ты каким спортом занимаешься?

Мариша беспомощно уставилась на Эрика.

– Она бегает, – ответил он за нее.

– На короткие дистанции или на длинные?

– А это как придется. У нее забеги по территории турбазы – туда-сюда, туда-сюда...

– Так разве это спорт? Это так, ничегонеделание!

– Не всем же быть такими, как ты, бабушка!

– Это тоже верно. Представляете, в нашей деревне люди вообще не желают заниматься спортом. Ну, кроме мальчишек, конечно. Те с утра до вечера гоняют в футбол. Я показала нашим клубным завсегдатаям несколько пируэтов, так

они чуть в осадок не выпали!

– Ника! Ты опять устраиваешь показательные выступления? – строго спросил Эрик.

– А что такого? – пожала бабушка плечами. – Нужно же чем-то заниматься! Не все же сидеть на сайтах знакомств...

– Надеюсь, ты ничего не потянула?

Старушка укоризненно посмотрел на внука:

– Да моя растяжка не идет с твоей ни в какое сравнение! Давай-ка оба сядем на шпагат. И поглядим, у кого лучше получится. А Мариша будет судьей.

Мариша хотела было воскликнуть: «Как, вы садитесь на шпагат?!» – но передумала и закрыла рот. Она уже ничему не удивлялась.

– Я не смогу, – стушевался Эрик, – давно не тренировался.

– Вот! – Ника подняла указательный палец. – Ты немогшее меня, а еще делаешь мне замечания! В общем, я имела огромный успех, и мне тут же предложили занятие по душе.

– И какое?

– Тренировать девочек. Конечно, их здесь немного, но почему бы и нет? В конце концов, дети из глухой деревни тоже имеют право на занятия спортом!

– Надеюсь, ты отказалась?

– Почему это я должна была отказаться? – подбоченилась бабуля. – Конечно, я согласилась! Ведь нужно же чем-то заниматься! А то времени свободного много, жалко, если оно проходит даром.

– Когда же вы все успеваете? – не выдержала Мариша.

– Что значит – когда? В шесть утра подъем, затем обливание холодной водой, – начала перечислять Ника, – затем два часа тренировок, потом завтрак. Потом я позволяю себе расслабиться и посидеть за ноутбуком. Потом еще три-четыре часа занятий, обед и в клуб – тренировать детей. Долго я их не мучаю, часа два, не больше. Затем посиделки с местными жителями, ужин, и снова – социальные сети.

– Во сколько же вы ложитесь спать?

– Раньше часа ночи не ложусь. Но обычно – позже. Мы ведь с девчонками пока пройдемся по деревне, пока песни поем, молодежь попугаем... Знаете, как весело бывает? Они целуются в кустах, а мы неожиданно подкроемся – и спугнем их.

– И сколько твоим девчонкам лет? – только и сумел вымолвить Эрик.

– Кому как... В нашей компании народ разновозрастный. Самое главное, чтобы труха не сыпалась, а так – любая может поучаствовать в наших развлечениях. Правда, и в здешних местах зануды имеются, но мы с такими не дружим. Пусть сидят себе на лавочке и перебивают друг другу кости! – и Ника весело засмеялась.

– У меня такое впечатление, что я что-то пропустил, – медленно проговорил Эрик, потирая переносицу.

– Я просто о многом тебе не рассказывала, – пожалала плечами старушка. – Зачем? Ты бы все равно меня не понял.

Еще и выговор бы сделал. А Марише я могу и рассказать. Она наверняка не такая занудливая, как ты!

Эрик быстро взглянул на девушку и нахмурился.

– Ты хочешь и Маришу втянуть в ваши развлечения?

– А почему бы и нет? Любовь любовью, но проводить с тобой все дни напролет она вряд ли захочет – заскучает!

Эрик покраснел, а Мариша хихикнула. Ей определенно нравилась бабушка Эрика. Теперь понятно, в кого у Эрика такой острый язык. Правда, бабушка его явно затмевала, но Марише это было только на руку. Теперь он будет реже ее подкалывать!

– Ну что, наелись, мои дорогие? Тогда идите, отдохните с дороги. А вечером пойдем в клуб. Познакомлю вас с моими товарищами.

– Какие комнаты ты нам приготовила? – поинтересовался Эрик, поднявшись из-за стола.

– Что значит – какие комнаты? Правильнее было бы спросить, какую комнату! Ту, в которой ты всегда останавливаешься, на втором этаже.

– Но... – Эрик даже растерялся.

Мариша с любопытством ожидала продолжения разговора.

– Я же предупреждал, что нам нужны разные комнаты, – наконец сказал он.

– Предупреждал он... Ты сказал, а я сделала! Хватит вам и одной. Мариша – твоя девушка, я правильно поняла?

– В общем-то да, – проблеял сыщик. – Но...

– Никаких «но»! Если спать в разных комнатах, то дети никогда не родятся. А тебе пора обзаводиться потомством. Слава Богу, твоего отца я пристроила, теперь осталось тебя отдать в хорошие руки.

Мариша едва сдерживалась, чтобы не расхохотаться.

– Бабушка! Мы будем спать в разных комнатах! – твердо сказал Эрик.

– Почему?

– Как почему? Мы еще не женаты...

– И кого это сейчас останавливает? – фыркнула Ника. – Ты как будто живешь в девятнадцатом веке. Если сам не знаешь, я тебе сообщу, что в наши дни не зазорно жить и без печати в паспорте. Кому она нужна? Правильно я говорю? – и бабуля обернулась к Марише за поддержкой.

Та энергично закивала.

– Все понятно, – бросил Эрик и зашагал к выходу. – Придется делать все самому.

– Какой противный! – покачала головой Ника. – Сколько лет с ним бьюсь, и все без толку! И в кого он только такой?

Мариша снова хихикнула.

– Уж больно серьезно ко всему относится, – добавила бабуля. – Взять, например, меня. Если я соберусь пожить с каким-нибудь приличным мужичком, ни за что не пойду с ним в ЗАГС! Зачем мне лишние обязательства? Мне и так хорошо! От жизни нужно получать удовольствие, а не соблюдать

никому не нужные правила. Я правильно говорю?

– А можно, я вас поцелую? – вместо ответа поинтересовалась Мариша и расцеловала старушку в обе щеки.

– Молодец! – сказала Ника – Ты – свой человек. Думаю, мы с тобой подружимся!

Глава 2

Часа через два Мариша была готова к деревенским посиделкам. Она уже «отошла» после сытного обеда, приняла душ, повалялась на кровати и сейчас примеряла наряд, подходящий для посещения местного клуба. Девушка перемерила несколько платьев и каждым осталась довольна. Теперь осталось решить, в каком же она все-таки пойдет. Остановившись на белом платье в черную клетку, она спустилась по лестнице.

Ника уже ждала их на улице. Мариша с удивлением осмотрела ее с ног до головы. Белые бриджи в обтяжку, топик, шлепанцы из натуральной кожи и большая шляпа с полями. Шляпа слегка прикрывала лицо, и, если бы девушка не знала, что это Ника, она бы приняла ее за женщину средних лет. В очередной раз подивившись на бабулю, Мариша сбежала с крыльца.

В клубе было много народу. Не успела их немногочисленная компания войти в помещение, как все взгляды устремились в их сторону. Марише стало немного не по себе. Она насчитала пару десятков человек, каждый из которых рассматривал вновь прибывших с усиленным интересом. Ника подняла руку и громко поздоровалась:

– Всем привет! Вот, привела вам свежую кровь! Это – мой внук. Некоторые с ним уже знакомы.

Мужчины закивали головами.

– А это – его девушка.

Мариша покраснела и украдкой взглянула на Эрика. Что ж, ее статус озвучен, теперь ей придется соответствовать. Вот только как Эрик к этому отнесется? Будет ли играть роль влюбленного мужчины? Мариша фыркнула. Как же, дождешься от него! Меньше всего Эрика волнует чужое мнение. Так что ей придется отдуваться за двоих!

Ника подтолкнула девушку в центр зала, она с любопытством огляделась. Помещение было довольно-таки большим. По Маришиным прикидам – метров шестьдесят-семьдесят квадратных. В одном углу были столики с шашками и шахматами, в другом имелась небольшая сцена и несколько скамеек. Напротив двумя полукругами расположились несколько диванов со столиком в центре. Эти диваны могли за раз вместить около двадцати человек.

«Очень удобно! – решила Мариша. – Особенно, если нужно обсудить горячие деревенские новости».

Присутствующих она разделила на три категории: мужички, томящиеся от безделья, ребяташки, уставшие играть в футбол и решившие разнообразить свой досуг шахматами, и дамы разных возрастов, горевшие желанием о чем-нибудь поговорить.

Самой младшей было чуть больше двадцати лет, а старшей, конечно же, являлась Ника. Народ радостно загудел, и у Мариши отлегло от сердца – мало ли какой прием они могли

бы ей оказать... Тем более что деревенские обычно не очень-то жалуют городских.

– Ну, Эрик, принимай благодарность от всех жителей! – прогудел бородатый мужик неопределенного возраста. – Живем, как белые люди! Все-таки газ – это сила!

– Так благодарили уже, сколько можно? – приподнял брови сыщик.

– Благодарностей много не бывает! Тем более в таком деле.

– И в самом деле, – вмешалась грудастая бабенка лет сорока, – не надо скромничать! Вы не представляете, сколько кабинетов мы обегали, а толку – ноль! В общем, мы решили отблагодарить вас всей деревней!

– Вот еще выдумали...

– Как только ваша бабушка сказала, что вы приезжаете вместе с невестой, – не обратила внимания на его реплику женщина, – мы и решили устроить пир в вашу честь! Ну, что скажете?

– Наше мнение не учитывается? – обреченно спросил Эрик.

– Почему же? Учитывается, конечно, но только положительное. Отказов не принимаем.

– А кто собирается отказываться? – удивилась Ника. – Он у меня нормальный человек! Возьмем самогоночки, сварганим закуску – и вперед! За газ!

– Ника, а разве вам можно самогонку? – прошептала Ма-

риша.

– А почему нет? – обернулась к ней бабуля.

– А как же тренировки?

– Тренировки по утрам, а мы соберемся вечером. Тем более что мы выпьем-то по чуть-чуть. Как говорится, не пьем, а лечимся! Правильно я говорю?

Народ снова одобрительно загудел.

– Зачем ждать? – удивилась грудастая тетка. – Давайте сейчас и отметим! А ну, ребята, бегом по домам! Несите, у кого что есть. У меня имеются малосольные огурцы, вареная картошка и грибочки маринованные! А у тебя, Добродей, я знаю, есть самогонка. Надеюсь, не зажмешь – ради дорогого гостя?

– Обижает, Евгения! Ради таких дел мне ничего не жаль.

– Так у меня всего полно! – попробовала было вмешаться Ника. – Наготовила столько, что за неделю не съесть! Давайте я принесу!

– Нет уж, Вероника Львовна. Мы проставляемся, значит, нам и нести угощение.

Через несколько минут в клубе остались только ребяташки. Они делали вид, что увлеченно играют в шахматы, а сами исподлобья поглядывали на сыщика. Мариша гадала, что именно вызвало их интерес: то ли они были счастливы, что в деревне наконец-то появился газ, то ли прознали, что Эрик – великий детектив? «Скорее всего, второе, – решила Мариша. – Вряд ли мальчишек волнует газификация поселка. Вот

тот мужичок с бородой – интересуется. Кстати, какое-то у него странное имя...»

– А как зовут этого бородача? – спросила Мариша, наклонившись к Нике.

– Добродей Затеевич.

– Как?!

– Можешь не переспрашивать, – хихикнула старушка, – ты все расслышала правильно. Мужчины в их роду были приколистами. Кажется, это так по-вашему называется? Всем детям давали мудреные имена. Я его отца, Затея Бубликовича, еще мальчишкой знала! Уж как он свое имя не любил... Я была уверена, что своим детям он придумает что-нибудь попроще – Ваня или Саша. Так нет! Добродей!

И она укоризненно покачала головой.

– Весело вы здесь живете! А еще смешные имена есть?

– Есть одно. Правда, имя самое обычное, но вот отчество!

Пантелей Изюмович.

Мариша рассмеялась:

– У вас в деревне двое приколистов было?

– Нет, один. Отец Пантелея – Изюм Бубликович.

– Значит, они братья? Пантелей с Добродеем?

– Да, двоюродные. А Бублик – их дед!

– А правда, что вы здесь жили, когда были маленькой?

– Правда. Только я и сейчас еще не старая! Местные жители меня уважают, называют старожилом. А мне это не очень-то нравится – старожил... слово какое-то непривлекатель-

ное. Нет бы сказали – долгожитель! Чувствуешь разницу? Старо и долго... Ну, есть отличие?

– Да, – подумав, ответила Мариша. – Второе гораздо приятнее звучит.

– Вот и я так считаю. Надо будет вправить народу мозги! Кстати! Я тебе почти родственница, а родственники обращаются друг к другу запросто. В общем, зови меня просто Ника. Договорились?

Мариша покосилась на Эрика. Тот делал вид, что ничего не слышит, увлеченно листая журнал.

– Хорошо, – вздохнула она.

– Отлично! – обрадовалась Вероника Львовна. – Сразу чувствую себя молодой. Давай, садись за стол. Сейчас народ обратно прибежит. Нужно занять лучшие места. Эрик, а ты не шевелишься? – ткнула она внука в бок. – Подсаживайся поближе.

– Не волнуйся за меня, ба. Мне и здесь неплохо.

Не успели они усесться, как один за другим стали возвращаться жители деревни. Первой прибежала грудастая женщина, Евгения, кажется. Мариша с завистью поглядела на ее бюст. Размер шестой-седьмой, не меньше! Конечно, Марише с ее третьим грех было жаловаться, но она всегда с удовольствием смотрела на красивые фигуры. А почему бы и нет? Красоту нужно ценить!

– Что, понравились Женькины титьки? – услышала она Никин шепот. – С тем расчетом и делалось. Наши-то бабы,

как увидели такое богатство, за головы схватились. Куда им с их сливами конкурировать с Женькой!

Мариша в полнейшем смятении захлопала глазами.

– Только все Женькины усилия оказались зряшными. Мужики на нее как не смотрели, так и не смотрят. Дело-то ведь не в груди, а в душе! Правильно я говорю?

– Да, так и есть, – закивала Мариша, словно китайский болванчик. – А как она вообще додумалась... сделать грудь? И в городе немногие знают, куда пойти в таком случае, а у вас все же деревня...

– Женька пошла удалять родинку. Мешала она ей. Вот врач и присоветовал: иди, говорит, пока не поздно, удаляй заразу. Она сходила в клинику, там ей мозги и запудрили. И решила она сделать грудь. Вот теперь и ходит, трясет красотой. Деньги выложила немалые, а толку – никакого!

– Но Женя симпатичная женщина, неужели у нее никого нет? – поинтересовалась Мариша, немного придя в себя.

– Сейчас нет, а раньше... Впрочем, это долгая история, потом расскажу как-нибудь.

Не успела Ника закрыть рот, как на пороге возник Добродей, нагруженный пятилитровыми канистрами.

– Я взял две, – отдышавшись, сказал он, – если не хватит – сбегая еще.

– А то – хватит... – послышался из-за его спины голос. – Водки сколько ни бери – все мало!

– У нас не водка, – отрезал Добродей. – И потом, я же

сказал, нужно будет – сбегаю!

И он недовольно обернулся. Мариша, затаив дыхание, посмотрела на собеседника Добродея. Все происходящее ей было жутко интересно! Создавалось впечатление, что она неожиданно вернулась в детство. На мгновение Ника стала похожа на ее тетку, а показавшийся из-за спины Добродея мужичок напомнил Марише их местного дурачка Алешу. Мужичок открыл рот, и видение тут же развеялось.

– Почему не предупредили по поводу застолья? – обиженно прогундосил тот. – А вдруг бы я ушел на рыбалку?

– От тебя ничего не скроешь! Ты, Пантелей, мигом чуешь, где попойка намечается. Похлеще охотничьей собаки. Только она на дичь натаскана, а ты – на самогон!

– Это и есть Изюмович? – прошептала Мариша.

– Он самый! Легок на помине! Всегда на халяву ходит.

– Эй, посторонись! – раздался зычный голос, и Пантелей, словно котенок, отлетел к центру помещения.

– Потише, пожалуйста! – обиженно пробубнил он. – Все-таки не собаку пинаете.

– Ты хуже собаки, – отозвался голос, и на пороге показалась дородная тетка лет семидесяти. – От собаки хоть толк есть, а ты... хорек. Вот ты кто!

– Почему хорек? – обиженно поинтересовался Пантелей.

– Потому что харей не вышел, – захохотала тетка и шлепнулась рядом с Маришей.

Пантелей обиженно присел на край дивана и с надеждой

уоставился на канистру с самогонкой. В клуб повалили люди. Сначала появилась женщина, нагруженная сумками. Затем несколько девушек, молодая мамаша с ребенком трех лет... И снова – женщина с авоськами. Увидев ее на пороге, Мариша захлопала глазами и даже ущипнула себя за ногу. Несколько минут назад она уже видела эту женщину, нагруженную сумками. И вот – опять она! Когда же она успела выйти?! Мариша помотала головой. Нет, женщина точно не выходила. Здесь только одна дверь. Но уже через минуту она поняла, что дама – другая. На первой была длинная белая юбка, а на этой – серые брюки.

Мариша повертела головой и убедилась, что их действительно две.

– Это сестры-близнецы, – шепнула ей на ухо Ника. – Матрена и Надежда. В юбке – Надежда. Она младшая.

Между тем народ занял места и принялся раскладывать закуски. Мариша с интересом всех разглядывала. Мужчин было только трое: Эрик, Пантелей и Добродей. Из женщин старшего возраста она насчитала четверых, кроме Ники: сестры – Матрена и Надежда, дородная тетка оказалась Изольдой Сергеевной, милая хрупкая старушка – Лидией Семеновной. Рядом с ней крутился мальчишка лет десяти, которого она ласково называла Ванечкой.

– Обрати внимание на Семеновну, – зашептала ей в ухо Ника. – Сколько лет ты ей дашь?

– Не знаю... – пожала плечами Мариша.

– Тогда скажи, кто лучше выглядит, я или она?

– На первый взгляд – вы, Ника, поактивнее, да и морщин у вас меньше.

– Я так и знала, – торжествующе захихикала Ника. – Я всегда Лидке говорила, что мы выглядим почти ровесницами, а ведь ей всего восемьдесят три! А она еще со мной спорила!

Мариша еще раз взглянула на Лидию Семеновну. Она не любила кривить душой, но в данном случае Ника была права. Лидия действительно выглядела замученной и старой. Хотя восемьдесят три года – большой срок. Многие и не доживают до такого возраста.

– Между прочим, – услышала она Никин голос, – здесь до сих пор не верят, что мне сто одиннадцать лет. Я даже паспорт приносила, и все без толку!

Мариша переключила внимание на бабушку Эрика. А ведь и в самом деле! Разве скажешь, что ей далеко за сто? Никогда. И она действительно выглядит моложе Лидии.

Мариша поймала себя на мысли, что тоже не верит в возраст Ники. Документы говорили об одном, а разум твердил другое: не может человек в таком возрасте так здорово выглядеть! Или может? Но ведь – выглядит! В чем же секрет? Мариша решила обязательно вызнать у Ники секрет ее долголетия.

Ее внимание снова переключилось на окружающих. Справа от нее кучкой сидели девушки. Правильнее было бы на-

звать их женщинами, но в наши дни сложно именовать даму женщиной, если выглядит она на двадцать с небольшим. Девушка, и точка.

Мариша чувствовала, что они ее ровесницы, но возраст определить затруднилась. В целом она была приятно удивлена, увидев вдали от цивилизации вполне симпатичных девушек. Во времена ее детства деревенские девчонки за собой почти не следили, рано расплывались, выглядели старше своих лет и имели кучу ребятишек и массу забот.

– Я Галина, – представилась черненькая девица, и Мариша поймала себя на том, что смотрит на нее вытаращив глаза. – А ты Мариша?

– Ага, – кивнула она.

– А это Людочка, – Галя указала на свою светловолосую соседку.

– Вон тот – мой сынок, – сказала Люда и показала пальцем на долговязого подростка. – Никита.

– А эти – мои, – весело произнесла Галина.

На лавку плюхнулись две девочки, похожие друг на друга как две капли воды.

– Эти? – с глупым видом поинтересовалась Мариша, разглядывая девочек.

– Да.

– У вас не может быть таких взрослых детей! – вырвалось у нее.

– Почему? – рассмеялась Галя.

– Они выглядят ненамного младше вас.

– Спасибо за комплимент, – озорно отозвалась девушка. –

Мне очень приятно.

– Сколько им лет?

– Четырнадцать.

– А выглядят гораздо старше!

– К сожалению, девочки в наши дни рано взрослеют.

– И как вы с двумя детьми умудряетесь так выглядеть?

– Почему с двумя? С тремя! Рядом с Никиткой мой старшенький сидит – Алешка. Мне тридцать четыре, – добавила она и вновь засмеялась. – У вас такой обалдевший вид! Вы, наверное, думали, что увидите перед собой замызганных куриц? А мы вовсе не курицы, а лебеди!

– Я ничего такого не думала... – пробормотала Мариша, а Эрик громко хмыкнул.

– Кстати, Гале тридцать семь.

– Ленка, а ты чего сидишь в сторонке? – спросила Галя у совсем молоденькой девчонки.

– За Данькой присматриваю, – пояснила та и показала глазами на веселого карапуза.

Он был единственным в клубе такого возраста. Но, видимо, скучать малышу не приходилось. Девчушки самых разных возрастов возились с ним, как кошки с котенком. Мариша давно заметила: если где-то были вместе маленькие дети и девочки постарше, то мамашам был обеспечен спокойный отдых. Девчонки предпочитали малышей куклам. Види-

мо, материнский инстинкт настолько глубоко заложен природой, что даже в таком возрасте они со всей серьезностью относились к своим обязанностям.

– Да оставь ты его в покое, – махнула рукой Галя, – вон сколько у него нянек.

В это время малыш изо всех сил стукнул одну такую «няньку» кулаком в глаз.

– Данька! – закричала девочка. – Ты чего дерешься?

– Надо, – серьезно ответил малыш.

– А если я тебя стукну?

– Не надо, – энергично замотал он головой.

– Тогда не дерись!

– Буду! – и он снова стукнул девочку.

– Ах ты! – девчужка задохнулась от возмущения. – Ну, держись!

Она вскочила на ноги, и Даня бросился от нее наутек.

– Как его без внимания оставить? – пожаловалась Лена. – Сейчас подерутся.

– Подерутся и перестанут. Мои девчонки постоянно в синяках ходили, зато сейчас души друг в друге не чают! Ведь так, Аня, Яна?

– Ага! – кивнули девочки.

– Правда, сейчас они дерутся с Алешкой, но это уже легче. Когда они вдвоем на него нападают, Леша предпочитает убежать... Платон на дежурстве сегодня? – обратилась она к Лене.

– Да, до восьми вечера.

– Платон – ее муж, – пояснила Галина Марише. – А наши с Галкой мужья уехали в магазин, в соседнюю деревню. Должны уже вернуться. С кем тебя еще не познакомили? – Галя огляделась. – Вроде все. Ребятишки тебе неинтересны... Ну, они своего не упустят. Еще успеют и познакомиться с вами, и надоесть. Эрик, держитесь!

– А в чем дело? – оторвался он от журнала.

– Как же... Знаменитый сыщик! Да наши мальчишки едва сдерживаются, чтобы не одолеть вас вопросами!

Эрик растерянно посмотрел по сторонам. Он явно не был готов к мальчишечьему вниманию. Одно дело, когда на тебя подобострастно смотрят коллеги, тогда можно и глянуть на них свысока, и сделать пару замечаний. И совсем другое – внимание местной молодежи. Эрик вздохнул. Вот оно, бремя мировой славы!

– Да вы не волнуйтесь! – успокоила его Галя. – Если они будут слишком навязчивыми, я их утихомирю.

– Ну, давайте, начинайте! – закричала Евгения. – За наших дорогих гостей!

Отовсюду раздалось дружное звяканье, слышались нестройные возгласы: «Ура!»

– Никогда не думала, что удостоюсь такого приема, – прошептала Мариша на ухо Гале.

– Пользуйся случаем, – хихикнула та.

Мариша оглядела стол, полный всякой снеди, и тяжело

вздохнула. После недавнего обеда она вряд ли сможет что-то в себя впихнуть. Однако местные жители, похоже, привыкли к обильному питанию, так как сметали со стола все, на что падал взгляд.

Между тем компания вскоре подзабыла, по какому поводу все собрались, жители перешли к обычным деревенским разговорам. Мариша перевела дыхание. Все-таки очень сложно быть центром внимания! Эрик по-прежнему делал вид, что читает журнал, вот только получалось у него это плохо. Вокруг сыщика собрались осмелевшие мальчишки и, затаив дыхание, рассматривали знаменитого детектива.

– А правда, что вы однажды поймали... итальянскую мафию? – наконец решился задать вопрос Алеша.

– Было дело, – нехотя кивнул Эрик.

– Самую настоящую?

– А какую же еще? Конечно, не всю мафию, главаря, но суть от этого не меняется.

– Здорово! – завистливо пробормотал Никита. – А у нас в деревне и школы-то нормальной нет. Я тоже хочу стать сыщиком, только ведь сначала нужно получить образование, правда?

– Правда. Без образования сегодня – никуда. Сначала нужно окончить школу, потом институт...

– А вы всегда хотели быть сыщиком?

– Всегда, сколько себя помню. Это бабушка привила мне любовь к детективам.

– А правда, что ваш дед был знаменитым сыщиком? – с придыханием поинтересовалась Аня или Яна, незаметно подсевшая поближе к Эрику.

– В общем, да!

– Вы, наверное, очень гордитесь вашим дедом?

– Конечно! Еще как!

– А уж он вами как гордился, наверное! – и девочка закатила глаза. – Я знаю, родители всегда гордятся своими отпрысками, даже если они и не добились чего-то особенного.

– Ведь что для человека самое главное, – подхватила ее сестра, – оставить после себя свою частичку, верно? А иначе для чего еще жить? Это закон природы, так мама говорит. Вы с ней согласны?

Эрик растерянно разглядывал девочек. Мариша поймала его взгляд и широко улыбнулась.

– Устами младенца глаголет истина! – одними губами прошептала она, но Эрик ее понял и показал девушке кулак.

– Наверное, деточка, – ответил он. – Хотя у каждого след – свой.

– Я знаю, что вы хотите сказать, – с жаром подхватил Никита. – Вы имеете в виду, что человек может остаться в истории человечества и благодаря своим поступкам. Правильно?

– Молодец! – облегченно кивнул Эрик и, в свою очередь, выдал Марише свою лучшую ухмылку.

– Ты не прав, Никита! – с жаром откликнулась Яна или Аня. – Если бы у знаменитого бельгийского детектива не бы-

ло детей, то и Эрика бы не было. И мир потерял бы такого знаменитого сыщика!

Эрик слегка нахмурил брови, Мариша состроила невинные глаза. Видимо, с этой точки зрения Эрик еще не смотрел на свое существование.

– У Эрика обязательно должны быть дети, – продолжила девица. – Разве можно обрывать на полпути такой талант!

– Девочка... – начал Эрик.

– Аня, – представилась она, и Мариша отметила, что Аня та, у которой коса длиннее.

– А тебе не кажется, что еще рано рассуждать на эту тему? – осторожно продолжил он.

– Да вы что? Мне уже четырнадцать! – возмущенно захлопала глазами девица. – Уже пора начинать задумываться о жизни! А когда еще? Когда мне стукнет двадцать и я стану совсем старухой?

Теперь захлопал глазами Эрик.

– Спросите у моей мамы, – добавила Аня, – она все знает по этому поводу, она у меня очень умная! Она и тете Марине расскажет, если понадобится. Вы, городские, совсем отстали от жизни. Живете только работой, а на нормальную жизнь времени не хватает!

– Это тебе мама сказала? – только и сумел вымолвить Эрик.

– Ну да! А кто же еще?

– Анька, а ну брысь отсюда! – цыкнул на нее Алеша. –

Господину сыщику твои теории не нужны. Вон, оттачивай их на Никите. Он думает так же, как и ты!

– И вовсе не так! – покраснел парень. – Я тоже хочу быть сыщиком!

– Вообще-то я девочек этому не учу, – сказала Галя, повернувшись к Эрику, – но при нашем образе жизни трудно что-то не услышать. Естественно, что они все знают с младенческих лет.

Она отвернулась и вновь завладела вниманием Мариши. Сыщик, заметив, что девушки потеряли к нему интерес, успокоился и стал отвечать на вопросы мальчишек, испытывая нечто вроде удовольствия.

– Галина, ты совсем заговорила Маришу, – укоризненно произнесла Изольда Сергеевна. – Ей наверняка интересны местные легенды, а не твои рассказы. Ведь правда? – и женщина взглядом довольного крокодила уставилась на девушку.

– Вообще-то мне все интересно, – смутилась Мариша.

– Тогда послушай о чудесах, которые происходят в нашей деревне! – Женщина откашлялась и начала: – Начну с того, что около ста лет тому назад в наших местах стали появляться слухи о непонятных природных явлениях. Мой папенька сам был свидетелем! Иногда наутро наши жители видели странные следы в своих огородах. Как будто громадное животное прошло по нашей деревне. Как-то в зоопарке я видела слона. Так вот, следы были почти такие же. Представьте

себе, что утром вы выглядываете в окно, а на вашей грядке с морковкой виднеется громадный отпечаток! Сначала жители просто возмутились, считая, что это чьи-то глупые выходки, а потом наш староста додумался залезть на колокольню. Вот оттуда он все и увидел! – Женщина сделала эффектную паузу.

Мариша с интересом внимала ее рассказу. Однако остальные явно скучали и норовили потихоньку опрокинуть очередную стопарик. Видимо, эта история была всем хорошо известна.

– Так вот! – продолжила Изольда Сергеевна. – Залез он, значит, на колокольню, глянул вниз, а там – батюшки-светы – все как на ладони! – и она вновь замолчала.

– А что он увидел-то? – в нетерпении спросила Мариша.

– Дорогу, протоптанную неизвестным животным! Значит, это было не просто хулиганство, а действительно какое-то неизвестное науке гигантское существо прошло по нашей деревне. Жители подивились-подивились, но так ни к чему и не пришли. Только вечером хватились – а Сеньки-кривого нет!

– Кто такой Сенька-кривой?

– Был у тетушки моей сынок, самый младший. Больным родился, не видел одним глазом. Вот он-то и пропал! Как его ни искали, так найти и не смогли. Ну, потужили немного, стали жить дальше. Прошло какое-то время. Наутро однажды жители встают, глядь в окно – а в огородах опять следы!

Староста снова на колокольню полез – так и есть, опять дорога протоптана. К вечеру Нюрки недосчитались. Так и повелось с тех пор: как только чудовище пройдет по деревне – к вечеру одного дитенка не хватает.

Что только жители не делали! И дежурство по ночам выставляли, и ученого из Москвы выписывали, никакого толку! Кое-кто вообще уехал из деревни. Да только – смысл? Я слышала, что у Матвея Кузнецова сын пропал аккурат в ту ночь, когда тут у нас зверь прошел. Мы еще порадовались, что в тот день у нас все спокойно было. Решили, что закончилась эта напасть. Ан нет! Кузнецов сына лишился, хоть и уехал за сто верст.

– Жуть! – передернулась Мариша. – И это все – правда?

– А как же! Старики рассказывали... А разве они будут врать?

– Есть и такие, кто врет.

– Нет, наши люди простые, такого придумать они вовек не смогут. Ну, а потом все враз закончилось. Перестало приходить чудовище. А потом и я родилась.

– И долго это... чудовище к вам ходило?

– Несколько лет.

– И никто так и не смог объяснить, что это такое было?

– Нет, все осталось тайной за семью печатями. Правда, жители очень боялись возвращения этого чудовища. Одна наша знахарка, Антонина, умирая, сказала так: «Вернется зверь в другом обличье, и узнаете вы горе и скорбь не меньше

этой». И потеряла сознание. Как ни старались наши старухи вернуть ее к жизни и расспросить поподробнее, так ничего и не вышло. Умерла Антонина. А на девятый день той бабке, которая у ее постели сидела, Тоня явилась да и погрозила пальцем. Ждите, говорит, второго пришествия зверя, не ослабляйте внимания. Ищите человека профессии редкой, только он сможет избавить вас от беды!

Бабка чуть с ума не сошла! Носилась по деревне и всем свой сон пересказывала. Уже потом один местный книголюб эту историю записал. Вот она и дошла до наших времен. Но даже если бы и не было записей, мы, старожилы, все помним, все донесем до наших внуков!

– Неужели всё – правда? – шепотом спросила Мариша у Гали.

– Может, и не всё, что-то наверняка додумано, но общий смысл верен, – кивнула она. – У моей прабабушки пропала сестра после появления таких следов. И это уже не фантазии.

– Я бы не смогла жить в таком ужасном месте!

– А куда бы ты делась? Кузнецов вон уехал, а толку? Подожди, сейчас будет продолжение.

И точно! Изольда Сергеевна обвела присутствующих горящим взглядом и продолжила рассказ. За столом стало тише, а ребятишки и вовсе примолкли, словно их и не было. Несмотря на то что легенда была пересказана уже много раз, ее магия по-прежнему влияла на местных жителей. Даже Мариша, с ее прагматическим умом, ощутила таинствен-

ный дух жутковатой истории.

– Так вот, несколько лет тому назад чудовище вернулось в нашу деревню! – жутким шепотом продолжила Изольда Сергеевна.

Мариша вздрогнула, даже Эрик удивленно поднял глаза на рассказчицу.

– Вновь стали пропадать дети, но вместо следов на земле появились странные знаки в небе. Как-то раз я увидела в облаках некое свечение. Было уже поздно, стемнело, погода стояла ненастная, шел мелкий дождь. И вдруг я вижу, как на туче появилась светящаяся морда неведомого зверя! У меня аж дыхание перехватило! Продолжалось видение несколько секунд, но мне хватило и этого, чтобы запомнить его раз и навсегда. Я бросилась к соседке – но она ни сном ни духом. К другой – та же история. Думаю, неужели причудилось? Села, подумала и решила – нет, я пока еще в здравом уме и своим глазам доверяю.

А утром встала, слышу – паника в деревне. Пропал мальчонка Федорцовых! Маленький совсем, четырех лет. Как ни искали – не нашли. Стали думать, куда он мог деться, но так ничего не придумали. Тогда я и рассказала историю про морду на туче.

Сначала все решили об этом забыть и не обращать внимания, мало ли что в грозу могло привидеться, но потом одна бабка вспомнила пророчество Антонины. Мол, придет зверь, но в другом обличье.

В общем, походили мы по деревне, поспрашивали жителей, не видел ли кто чего в небе? Оказалось, что еще несколько человек видели странное свечение. Вот только описали его по-разному.

С тех пор стали мы опасаться повторения подобного случая. В небо чуть ли не каждый день глядели. А когда все забылось, история повторилась. Сама я свечения уже не наблюдала, но кое-кто с утра бегал по деревне и кричал про зверя. Проверили наших ребятешек – так и есть, Сонька пропала! Маленькая девчонка, юркая такая, как пацан. Так и не нашли ее.

– Вы сейчас правду говорите или пугаете меня? – с трудом ворочая языком, пролепетала Мариша.

– Какие уж тут шутки! Вон Егорка пострадал от чудовища. Но ему повезло, он хоть живой остался.

Мариша проследила за рукой Изольды. Только сейчас она обратила внимание на тихого замкнутого мальчишку, одиноко сидевшего в уголке.

– Его украли года четыре назад. Весь день его искали, а наутро он сам пришел. Глаза выпучены, изо рта пена идет, и, самое главное, сказать ничего не может! Таким и остался. Молчит все время. Правда, команды понимает, если говорить их ему четко и внятно. Егор, а Егор, – позвала его бабка.

Мальчик никак не отреагировал на ее зов. Он по-прежнему смотрел в одну точку, глаза его оставались такими же

пустыми.

– Видишь? Это все чудище!

Изольда закончила рассказ и опрокинула добрых сто граммов самогона.

– Уф, вроде отпустило! А то как начну я говорить об этих ужасах, нервы просто ходуном ходят!

– Галя, а что произошло с Егором? – шепотом поинтересовалась Мариша.

– Кто ж его знает? Мне кажется, он в лесу заблудился.

– А вы его к врачу водили?

– Конечно. Тем более что в паре километров отсюда и санаторий имеется для психически больных. Ленкин Платон там работает. Сразу им пацана и показали. Но там только развели руками. Сказали что-то умное... А смысл такой, что парень стал дурачком, и придет он в норму или нет, никто сказать не может.

Глава 3

Вечером Мариша долго не могла уснуть. Ей все время чудились страшные морды, заглядывающие в окно, и таинственное свечение. Причем свечение действительно было и бродило по потолку в беспорядочных направлениях. Промучившись так больше часа, Мариша решительно встала с кровати, вышла в коридор и постучала в комнату Эрика.

– Войдите, – раздался тихий голос сыщика, и Мариша буквально влетела в комнату.

– Ты чего? – сонно жмурясь, спросил он.

– Мне страшно, – пожаловалась Мариша и присела на краешек кровати.

– Ну, приехали! Наслушалась деревенских баек! Ладно, они люди темные, но ты-то умный человек! Откуда возьмет-ся свечение в небе и страшные чудища? Мы не в девятнадцатом веке живем. Вот тогда верили в разную чушь!

– Эрик, у меня в комнате и в самом деле что-то... как бы передвигается по потолку.

– Ну, пойдем, посмотрим.

Он легко вскочил с кровати и босиком прошлепал в Маришину комнату.

– Показывай, где.

– Вон, – и Мариша ткнула пальцем в небольшие огоньки круглой формы.

– Это отражается свет от водных фонариков! Посмотри на пруд, там эти фонарики и плавают. Они на солнечных батареях. Днем они не горят, а вечером начинают светиться. Еще вопросы есть?

– Есть. Как мне заснуть? Со мной в первый раз такое...

– Ладно, пойдем ко мне. Ляжешь с краю. Но – только сегодня! Старайся, чтобы это не вошло в привычку.

Приободрившись, Мариша бодро зашагала за сыщиком в его комнату. Она быстро юркнула под одеяло, свернулась калачиком и через несколько минут уснула.

После завтрака Ника и Мариша вышли на деревенскую улицу. Эрик категорически отказался их сопровождать, мотивируя это желанием побыть одному.

– Мы идем к местному магазину, – пояснила бабуля Марише цель их похода. – Сейчас там будет концерт по заявкам.

– Какой концерт?

– Какой-нибудь. У нас каждый день представления. Ты не смотри, что народу у нас мало, страсти тут кипят почище, чем в городе.

И правда, едва они приблизились к магазину, как услышали вопли Матрены Филипповны.

– Она у нас продавцом работает, – шепнула Ника, дергая девушку за рукав.

– Как бутылку брать, так он в памяти, – кричала Матрена. – А как деньги отдавать, так у него временная амнезия!

А ну, гони сотню!

– Да не брал я, честное слово! – отпирался дедок, которого Мариша вчера не видела.

– Это мужик Клавки, хромой, – снова просветила Ника Маришу. – Мы с Клавкой не дружим. Она да Машка – две змеи подколодные. А мужик ее, Васька, то пьет без просыпу, то к Машке подкатывает.

– А сколько Машке лет?

– Машке-то? Ну, она младше меня, вот только не знаю, на сколько.

Мариша спрятала улыбку. Все в этой деревне были младше Ники, причем намного. Так что ориентироваться по ее возрасту было бы глупо.

– Вот и вчера, – продолжала объяснять Ника, – Васька взял бутылку и забыл об этом. Сейчас Клавка прибежит, оборону держать будут.

Мариша огляделась. Вокруг были уже знакомые лица: Лена с ребенком на руках, Люда с Галиной, Евгения в сильно открытой блузке, мужички и дамы, представители старшего поколения. Все возбужденно перешептывались и ждали продолжения «концерта». Галя поймала Маришин взгляд и подмигнула ей.

Чуть поодаль стояла многочисленная толпа ребятишек. Очевидно, им не меньше взрослых нравились такие деревенские разборки.

– Алкоголик чертов! – бушевала Матрена. – Ведь зарека-

лась я – не давать тебе в долг! Нет! Опять пожалела!

– А кто такой алкоголик чертов? – спросил детский голос, и Мариша опустила глаза.

Рядом с ней стоял невысокий паренек лет восьми-девяти и смотрел на все происходящее сияющими глазами.

– Отстань, Жорка! – сказала Ника. – Мал еще такие вопросы задавать.

– А! Нахлебничек! – вклинился в «концерт» визгливый голос, и Мариша приподнялась на цыпочки.

Рядом с бедным Васькой стояла тощая, похожая на гриб сморчок тетка. Она сжимала в руках скалку и размахивала ею перед носом у пьяницы.

– Значит, ты вчера ходил не на рыбалку, а за водкой? – продолжал свою партию писклявый голос. – Ты обманул меня, свою жену?!

Мариша не удержалась и захихикала.

– Нет, дорогая, я действительно был на рыбалке, – заныл мужичок, – но ничего не поймал, расстроился и, видимо, решил с горя выпить.

– А когда у человека горе – он пьет? – поинтересовался Жора.

– Такой, как Васька, – да. А нормальный человек будет решать проблемы.

– Так он не один пил, – наябедничала Матрена. – Он еще и Машку приволок!

– Ах, Машку! – взвыла Клавдия. – Ну, ты, козел горбатый!

– А козлы горбатые бывают?

– Некоторые – бывают. Отстань, Жорка!

– А я-то думаю, где моя подружка вчера была! А она была с этим козлом безрогим! И Машка тоже хороша! Пьет водку с чужим мужиком и рада! – Клава уткнула руки в боки. – Ну, я ей кудри-то пообтреплю!

– А разве у Машки есть кудри? – Жора даже раскрыл глаза от удивления.

– А вот и она, собственной персоной!

Все обернулись. По дороге шла, едва перебирая ногами, местная разлучница – Машка. Мариша даже покачала головой. Ну и ну! На вид бабке было хорошо за семьдесят, причем о мужиках она явно забыла гораздо раньше своего юбилея. С трудом опираясь на клюшку, она подошла к магазину.

– Что за шум? – прошамкала она беззубым ртом.

– Я тебе сейчас покажу, что за шум! – пропищала Клава.

– Клава, не тронь! – завизжал Васька и закрыл голову руками.

Клавдия схватила мужика за ворот и принялась трепать его из стороны в сторону. Когда наконец устала, ловко подхватила мужичонку и погнала его к дому. Маша поплелась вслед за подругой.

– Ну, видала? – спросила Ника Маришку. – Вот такое у нас бывает почти каждый день.

Мариша улыбнулась:

– У вас действительно интересно. В городе я бы просто

прошла мимо. А здесь – получила заряд адреналина. А что это за любознательный мальчик?

– Жорка-то? Это внучок Изольды. Не мальчишка, а ходячий вопросник! Ни минуты не помолчит. Все время о чем-то спрашивает.

– Вчера я его не видела.

– Бегал где-то с Ванюшкой. Ваня – это Лидин отпрыск. То же всем интересующийся пацанчик. Они вдвоем все время что-то ищут, копают, разыскивают. Надеются найти клад. А иногда играют в детективов. Фотографируют, а потом устраивают выставку около магазина. Такие фотографии получаются, обсмеешься! Недавно запечатлели Изюмыча в кустах. Не дошел он до дома пару метров и улегся спать.

А еще у Изольды кто-то повадился таскать лук с огорода. Так мальчишки отсидели три ночи в кустах и сфотографировали вора. Им оказался Васька. Причем его посылала Клавка, чтобы самой не светиться. У нее в этом году лук не уродился. Представляешь, какая зараза?

– Тетя Ника, это вы о Жорке рассказываете? – спросила Людочка.

– О нем.

– Смышленный мальчишка. И Ванька тоже не промах. Кстати, они хвалились, что сфотографировали ту светящуюся морду в небе.

– Как интересно...

– Да, интересно. Только фотки куда-то пропали. Так и не

удалось посмотреть на это чудо природы.

– А я считаю, что не было никаких фоток, – встряла Лена. – Наверняка они просто все это наплели, чтобы вызвать к себе интерес.

– Все может быть! – кивнула Ника. – Вот и сейчас они куда-то побежали с загадочным видом.

– Их нужно к Эрику пристроить, – подала голос Мариша, – там им самое место.

– Ваня, Ванька! – закричала Лидия Семеновна вслед убегающему мальчику. – Ты далеко?

– Скоро придууу...

– Чтобы через час был дома!

– Хорошооо...

Народ начал расходиться. Ника подхватила Маришу под руку и бодро зашагала к дому.

– Сейчас обед, потом свободное время, а вечером на посылки!

Мариша благодарно улыбнулась. Отдых однозначно ей нравился.

Эрик, лежа в гамаке, читал газету.

– А ты мог бы разгадать тайну светящейся морды? – поинтересовалась Мариша, подсаживаясь к нему поближе.

– Нет никакой морды! Выдумки все это, – ответил он. – Ба, ты видела хоть раз это чудо природы?

– Нет, Эричек, – покачала головой Ника, – ни разу не ви-

дела. Но утверждать, что это выдумки, не буду. Помню я, во времена моего детства те следы, которые поутру находили, тоже пытались объявить выдумкой. А дети наутро пропадали. Что на это скажешь? А ведь я не тот человек, который способен поддаться панике.

– Согласен, – кивнул сыщик, – но ты могла попасть под чужое настроение. А дети, как известно, очень восприимчивые.

– Не знаю, внучек, – задумчиво покачала головой бабуля, – не нравится мне все это. Что бы тут ни было, а дети пропадают. Последний случай при мне был, зимой. Взросленький мальчишка пропал, пятнадцати лет. Ушел на лыжах в соседнюю деревню и не вернулся. Два дня искали и не нашли.

– А свечение видели? – встряла Мариша.

– Нашлись такие, кто видел.

– Ерунда все это, – фыркнул Эрик. – Замерз пацан, вот и все! Шутка ли, зимой одному ходить через лес!

– Может, и замерз, а может, и нет... Антонина, та, которая перед смертью зверя нам предсказала, мудрая женщина была. Много чего знала и видела, ни разу не ошиблась. Наши-то здорово к ней прислушивались.

– И все равно это только деревенские байки! Представляете, если я и в самом деле возьмусь искать светящуюся морду? Да все подумают, что Эрик Петров сошел с ума!

– Я же пошутила! – улыбнулась Мариша. – Если честно,

я тоже не верю во все это. Но тем не менее считаю, что-то здесь есть. Вот только что?

Глава 4

Мариша брела по деревне вместе с Эриком и с интересом разглядывала окрестный пейзаж. В деревне была всего одна улица, но, чтобы пройти ее из одного конца в другой, понадобилось бы не менее получаса.

Многие дома были нежилыми и уже покосились, но те, в которых бурлила жизнь, выглядели аккуратными и чистыми.

– А это что за сооружение? – полюбопытствовала она, проходя мимо старого сарая, раскрашенного в разные цвета радуги.

Мариша подошла к окну и заглянула внутрь. Тут же ей навстречу высунулась патлатая голова, и девушка узнала Никиту, Людочкиного сына.

– Кто, кто в теремочке живет? – улыбнулась она.

– А как вы догадались, что мы зовем этот сарай теремком? – удивился парень.

– Никак, я просто так сказала. А это и в самом деле теремок? Вроде не похож...

– Сарай как сарай... Просто мы его покрасили и превратили в так называемый штаб.

– Как интересно! И какие вопросы вы обсуждаете на ваших собраниях?

– Разные, – и парень неопределенно махнул рукой. – Сегодня весь день обсуждаем господина сыщика.

– Какая честь! – хмыкнул он.

– Правда? – обрадовался Никита, не заметив насмешки.

– Правда, – кивнула Мариша, исподтишка показав Эрику кулак.

– А мы как раз думали, не заняться ли нам расследованием. Вы могли бы нас проконсультировать!

– И каким же расследованием вы намерены заняться? – ехидно поинтересовался Эрик.

– Например, загадкой светящейся морды.

Мариша прыснула, а Эрик застонал:

– Опять эта морда! Слушайте, вы же уже взрослые. Неужели верите во все эти сказки?

– Это не сказки, – серьезно ответил парень. – Если у вас нет объяснения этому явлению, то это не значит, что оно не существует. Просто пока не нашелся человек, который сумел бы разгадать загадку.

Мариша склонила голову набок и насмешливо посмотрела на сыщика, словно говоря: что, съел?

– Не лезьте вы в это дело, – угрюмо ответил сыщик. – Лучше катайтесь на велосипедах. Или в футбол играйте.

– Мы все это успеем, – уверил его Никита. – И тайну тоже разгадаем.

Мариша махнула рукой, и они пошли дальше. Дорога вывела их из деревни и превратилась в узкую тропку. Примерно в двухстах метрах впереди серебрилась река.

– Надо же, оказывается, идти совсем близко, – приятно

удивился Эрик. – А я-то думал, что доплюхаем туда только к вечеру.

– Смотри, кто-то едет на велосипеде, – махнула рукой девушка, – по-моему, парень. Как ты думаешь, кто это?

– Не знаю, вчера мы его не видели.

– Думаешь?

– Точно, в клубе его не было.

– Кто бы это мог быть?

– Наверняка чей-то муж.

– А чей?

– Я думаю, Лены.

– Ты так считаешь? А я не уверена. Есть ведь еще двое мужчин – Галкин и Людочкин.

– Я не думаю, что их мужья гораздо младше их. Это Платон.

– Да, наверное, ты прав, – протянула Мариша. – Сейчас и узнаем.

Когда до них осталась пара десятков метров, колесо велосипеда вдруг вильнуло в сторону, и парень с грохотом упал на землю. Мариша бросилась вперед.

– Вы не ушиблись? – заботливо поинтересовалась она, присаживаясь на корточки.

– Нет, все нормально, – ответил парень и скривился от боли.

– Давайте я помогу вам встать.

– Спасибо, но мне лучше немного посидеть.

Он с трудом перевернулся на бок и осторожно сел. Парень выглядел весьма комично. Одежда заляпана грязью, лицо в пыли, а на коленке зияла огромная дыра.

– Зараза! – в сердцах воскликнул он и пнул велосипед ногой.

– Вы, наверное, Платон? – полюбопытствовала Мариша, разглядывая парня.

– Да, а вы?

– А мы приехали к Веронике Львовне.

– А, знаю. Вы, наверное, Эрик, – он повернулся к сыщику, – а вы – его девушка. Мы о вас наслышаны... Кстати, спасибо за газ!

– Пожалуйста, – усмехнулся Эрик.

Тропинка пошла вверх. Мариша даже немного запыхалась, пока добралась до конца. Но едва они закончили подъем, как девушка вскрикнула от восхищения. Даже Эрик слегка приподнял брови. Прямо перед ними сверкала река. Она расширялась в этом месте и образовывала небольшую бухту. Солнце садилось за горизонт, на реке переливались солнечные блики. Вот солнце коснулось воды – и она словно вспыхнула алым огнем. Мариша прикрыла глаза руками.

Эрик вдруг сорвался с места и, на ходу сбрасывая одежду, бросился в воду. Сначала он несколько раз нырнул, растер грудь, а потом, быстро взмахивая, поплыл на середину реки. Мариша присела на берегу и обняла себя за плечи. Как хорошо! Вот это и есть настоящее счастье! Вдали от суеты,

беготни, суматохи, только они и природа. До сих пор она не задумывалась, как прекрасен может быть этот мир, если от-даться ему полностью!

Эрик устал грести и лег спиной на воду. Небольшое тече-ние медленно относило его в сторону. Мариша закрыла гла-за и легла на траву. «Вот бы никогда не возвращаться в го-род, – вдруг пришла ей в голову мысль. – Остаться бы здесь, в деревне, и каждый день наслаждаться этой красотой!»

Она слышала, как рядом с ней прилег Эрик, но не спешила открывать глаза. Ей хотелось как можно дольше продлить ощущение неги.

– Нам пора идти, – услышала она и нехотя открыла глаза. – Вставай, вставай, лежебока! Тебя ждут новые друзья! Или ты к ним не спешишь?

– Как водичка? – вместо ответа поинтересовалась она.

– Чудесная! Бодрит и дарит силы к новой жизни! Пойдем, скоро солнце зайдет, а нам еще обратно идти.

– Дойдем... – протянула Мариша.

Она поднялась с травы и побрела вслед за Эриком. Неожиданно она наступила на что-то мягкое и чуть не упала. Раздался тихий, какой-то нечеловеческий вой, а затем – рычание. В небе что-то сверкнуло и тут же погасло. Мариша завизжала. Она хотела побежать, но что-то вцепилось в ее ногу, и она упала на землю, почти в том же месте, где полча-са назад свалился Платон.

– Ты чего орешь? – услышала она голос Эрика.

– Что это было?! – дрожащим голосом спросила девушка.

– Где?

– Сейчас – в небе. А еще... на земле. Сначала появилась светящаяся морда, а потом что-то схватило меня за ногу.

– Вот так и рождаются вымыслы! – ухмыльнулся сыщик. –

Во-первых: светящаяся морда – это отблеск молний, потихоньку на нас надвигается гроза. А за ногу тебя схватил Добродей Затеевич. Вон он, в кустах валяется.

– А зачем он меня схватил?

– Так ты же на него наступила! Он сначала закричал от боли, а потом схватил тебя, чтобы ты больше его не топтала.

Мариша перестала дрожать и раздвинула ветви. На нее глядело заспанное лицо Затеича, слегка перекошенное от боли.

– Простите! – пробормотала она. – Я не знала, что вы здесь лежите...

– Смотреть нужно, куда идешь, – добродушно проворчал он.

– Но почему вы спите в кустах?

– Привычка такая. Все об этом знают.

– Вы хотя бы конечности на дорогу не высовывайте! – сердито отозвалась уже успокоившаяся Мариша.

– Постараюсь, – кивнул мужик. – Скажите, а что вы говорили про светящуюся морду? – шепотом спросил он. – Вы ее и вправду видели?

– Марише почудилось, – каменным голосом ответил сы-

щик. – У нее зрение не очень хорошее, подводит иногда.

– А... А я уж испугался! Разве ж можно так пугать человека?

Мариша сердито толкнула Эрика.

– Ну, мы пойдем. Вы здесь остаетесь или как?

– Я тоже, пожалуй, пойду. Ночью я сплю дома. Мало ли что...

Добродей с кряхтеньем встал с земли и поковылял в деревню.

– Странный мужик! – протянула Мариша, оглядываясь на Затеича. – Непонятно, что у него в голове.

– Есть немного – странный, да. Но деревенские жители все такие. У них верования гораздо круче, чем у нас, городских. Мы оторваны от природы, а они живут рядом с ней. Может, и правильно, что они охраняют свои легенды! Однако лучше быть менее восприимчивыми ко всем этим историям...

Когда они пришли в клуб, местные завсегдатаи были уже на месте. Исключение составляла грудастая бабенка, Евгения.

– И тогда она как завизжит, закричит, – с упоением рассказывал Добродей Затеевич, непонятно как оказавшийся в клубе раньше Мариши и Эрика. – Я спрашиваю: что случилось? А она и говорит мне, выпучив глаза: видела, мол, светящуюся морду!

– Страсти какие! – зашептала Лидия Семеновна, крепко держа за руку Ваню.

Мальчик попробовал было вырваться, но не тут-то было! Бабушка держала его мертвой хваткой.

– А ведь раньше морда чужакам не показывалась, – заметила Матрена, во все глаза глядя на Добродея.

Все присутствующие были настолько поглощены его рассказом, что даже не заметили вошедших.

– Вот о том и разговор! – с умным видом закивал мужик. – Не иначе, что-то будет!

– А кто видел морду? – не выдержав, спросила Мариша. Все лица обернулись к ней.

– Как кто? – удивилась Надежда Филипповна. – Ты, конечно!

– Я?! Кто это сказал такую глупость?

– Добродей... А что, это неправда?

– Конечно, неправда! Нашли кого слушать!

– Тьфу! – сплюнула Изольда. – А я-то уши развесила!

– А чего ж ты тогда кричала? – строго поинтересовался Затеич.

– Я на вас наткнулась, вот и закричала от неожиданности!

– Где наткнулась? – не поняла Галя.

– В кустах, около речки. Мы с Эриком шли в деревню, я на него и наступила. И закричала от неожиданности.

– Опять напился и свалился невесть где? – укоризненно покачала головой Людочка. – Смотри, не приведет тебя к

добрю эта привычка!

– Ладно, ладно, поуказывайте еще мне, где спать! – и Добродей, ворча себе под нос, уселся на скамейку.

– Садитесь! – радушно предложила Маришке Галя место рядом с собой.

Мариша с облегчением опустилась на диван. Эрик же предпочел удалиться в другой конец клуба и поиграть сам с собой в шахматы. Добродей тут же поплелся за ним, твердя о том, как он благодарен Эрику за газ.

– Ну-с! О чем сегодня пойдет разговор? – Изольда обвела всех внимательным взглядом. – Опять легенды или что-то более приземленное?

– Бабушка, а можно, я пойду? – заныл Ваня, понявший, что ничего интересного его сегодня не ждет.

Лидия Семеновна строго посмотрела на внука:

– Нет, ты провинился.

– Ну, я же не специально...

– Меня это мало волнует! – отрезала бабка.

– Ну, пожалуйста! Меня Жорка ждет!

– Ваня, сядь! – строго отрезала Изольда Сергеевна. – И изволь слушаться старших! Вот если бы ты пришел на обед вовремя, то и пошел бы сейчас гулять. А теперь сядь рядом с бабушкой и не ной!

Ванюшка тяжело вздохнул и опустился на стул.

– Какая она строгая, – прошептала Мариша Гале на ухо.

– Еще какая! Она была учительницей младших классов.

Я сама у нее училась! Боялись мы ее – сил нет! За километр обходили, если видели ее в другом конце деревни. А сейчас нормально общаемся. Она ничего тетка-то. Не постоянно сердится, еще и чувство юмора имеет!

– Я вам расскажу еще одну историю, в которой были замешаны темные силы, – откашлялась Изольда. – Кстати, наша Женечка стала их жертвой!

– Какая Женечка? – спросила Люда.

– Темникова.

– А разве с ней что-то случилось?

– Случилось. Правда, давно.

– А почему я не знаю?

– Младшее поколение вряд ли в курсе Женечкиной истории. Она ее не афишировала, а вы, молодежь, не интересовались. После того случая Женя уехала из деревни и долгое время жила в городе. А вернулась лет пять тому назад, наверное.

– Так что же за история такая, Изольда Сергеевна, рассказывайте скорее, – простионала Елена.

Мариша скосила глаза. Лена смотрела на рассказчицу горящими глазами. Рядом с ней в расслабленной позе сидел Платон. Парень уже переоделся, привел себя в человеческий вид. Даня крутился у отца на коленях, убежать на улицу не спешил.

– Слушайте! – торжественно провозгласила Изольда и зачем-то вытаращила глаза. – Это произошло почти четверть

века тому назад. Женя тогда только окончила школу и готовилась отпраздновать свой первый выпускной бал. В тот год у нас выпускалось восемнадцать человек, шесть девочек и двенадцать мальчиков.

К балу стали готовиться задолго до начала. Разрабатывали программу концерта, придумывали наряды, сочиняли стихи. Решили провести этот праздник так, чтобы он запомнился на всю жизнь! Сначала мы планировали торжественную часть – с речами, поздравлениями, потом бал и выбор самой красивой пары вечера, а в самом конце – маскарад. Решено было нарядиться героями разных сказок и попробовать угадать, кто есть кто.

Подготовка шла полным ходом, когда накануне праздника ко мне вдруг прибежала одна из местных жительниц и потребовала отменить концерт. Я осторожно поинтересовалась, почему мы должны это сделать, и узнала такую вещь. Якобы эта посетительница видела знак: на концерте, мол, произойдет что-то нехорошее. Я потребовала объясниться конкретнее, но она категорически отказалась. Я решила, что бабка выжила из ума – а ей было уже под девяносто, – как вдруг она заявляет: «Хорошо, я скажу, но вы об этом никому не говорите, зверь не любит, когда о нем судачат». Сначала я даже не поняла, о чем она лепечет, но бабка начала рассказывать, и у меня мурашки побежали по коже!

Надо сказать, что бабка эта присутствовала при смерти Антонины, знахарки, предсказавшей появление зверя в но-

вом облике. И время от времени выдавала некоторую информацию, касавшуюся последних слов Тони. Она уже стала путаться в своих словах, на ее рассказы перестали обращать внимание. Но меня эта старуха напугала. Она рассказала, что нынешней ночью увидела сон...

«Как будто все небо среди ночи осветилось ярким заревом, стало светло, как днем. Все птицы выстроились в небе в одну линию, ветер стих, ни один листик не трепыхался на деревьях. И вот из-за облака показалось страшное лицо со светящимися глазами и длинными клыками и посмотрело на меня жутким взглядом! Я буквально приросла к месту. Лицо продолжало буравить меня глазами, а потом... вдруг громко захохотало. И таким жутким был этот хохот, что я оцепенела от ужаса!

Внезапно откуда ни возьмись у меня появились силы, я дернулась и... проснулась. Смотрю – вокруг темно. Лишь из-за туч выглядывает луна, тишина стоит прямо-таки звенящая. Я подошла к окну и чуть не закричала. За забором около калитки стояла прозрачная фигура. Я присмотрелась, смотрю – Антонина! Глядит на меня так строго и качает головой. Я закрыла на мгновение глаза, а когда открыла – она уже сгинула. И так меня все это потрясло, что я до утра не смогла заснуть. Все сидела и думала, что бы это могло значить...»

Старуха замолчала, а я некоторое время даже сказать ничего не могла. Дар речи потеряла, – продолжила Изольда. –

А старуха смотрит на меня – так пронизательно – и молчит.
– Зачем вы мне это рассказали? – наконец выговорила я.
– Отмените бал! – прошамкала она. – Это было предупреждение. Отмените бал, пока не поздно.

– Кого предупреждают? – нахмурилась я. – И почему вы решили, что это именно предупреждение? Может, вам просто приснился кошмар?

– Точно такой же сон приснился мне много лет назад, когда я была еще маленькой девочкой и служила при Антонине помощницей. Тогда в деревне появились эти странные следы и пропал первый ребенок! – торжественно сообщила бабка.

– Но почему вы решили, что и сейчас произойдет нечто подобное? – попробовала я воззвать ее к разуму.

– Потому что знаю! – отрезала та. – Зверь ждет своего часа. Я вас предупредила! – и она, ни слова не говоря, вышла из моего кабинета.

Признаюсь, ее рассказ выбил меня из колеи. Я находилась под таким впечатлением, что и в самом деле решила отменить концерт. Но когда я спустилась в актовый зал и увидела, как дети заканчивают последние приготовления, эти чары словно бы развеялась. Я выкинула из головы рассказ сумасшедшей старухи и вместе с ребятами стала украшать зал.

Эта бабка больше ко мне не приходила, а через два дня наступил выпускной вечер. Праздник прошел замечательно. Мы от души повеселились, выбрали лучшую пару. Кстати, ею стали Евгения и Коля Селиванов, сын учителя математи-

ки. А потом начался маскарад.

Веселье было в самом разгаре, как вдруг погас свет и из-за кулис появилась темная тень. Мы захлопали в ладоши, думая, что это чей-то оригинальный розыгрыш, как вдруг фигура сделала шаг вперед. Мы увидели широкий оскал и светящиеся глаза – во все лицо! Все это продолжалось несколько секунд, а потом фигура исчезла. Девчонки завизжали, парни бестолково забегали туда-сюда... я сидела на стуле и не могла пошевелиться. Лишь через пару минут я поняла, что кто-то жестоко подшутил над нами, – и очень разозлилась.

В это время вспыхнул свет, и мы бросились за кулисы, чтобы найти шутника. Но там никого не было. Мало того: мимо сторожа тоже никто не пробежал. А он весь вечер сидел около входа и никуда не отлучался.

Поломав головы – кто это был, – мы вернулись в зал. И тут нас ожидал сюрприз. Евгения лежала на полу, прямо посреди зала, и не подавала признаков жизни. Мы страшно испугались, вызвали «Скорую помощь» и принялись делать девушке искусственное дыхание. «Скорая» приехала быстро, забрала ее в больницу, а мы, пребывая в растрепанных чувствах, принялись убирать беспорядок, который сами же и устроили.

Я чувствовала себя смертельно уставшей и жутко виноватой. Я считала, что Женечкин приступ – это только моя вина. Если бы я послушала старуху и отменила бал, ничего бы

не произошло. Вечером, когда я возвращалась домой, около крыльца меня ждала эта старуха. Она проводила меня суровым взглядом, но ничего не сказала.

Женя пришла в себя только на третий день. Врачи так и не смогли определить причину ее обморока. Девочка вернулась домой, но стала совершенно другой. Из веселой хохотушки она превратилась в мрачную угрюмую девицу. Я пыталась поговорить с ней, но она избегала меня.

А через пять месяцев мы заметили, что девушка стала полнеть. Сначала мы не насторожились, но еще через месяц ее мать забила тревогу. Девочку отвели к врачу, и выяснилась невероятная вещь: Женя была беременна! Мать приперла дочь к стенке, чтобы та рассказала, кто отец ребенка, но она только плакала и говорила, что у нее никого не было. Стали расспрашивать подруг – те утверждали, что ни разу не видели Женю с парнями. Тогда мы решили вычислить, когда произошло зачатие, и выяснили непостижимую вещь. Если срок беременности был установлен правильно, то оплодотворение должно было произойти примерно в то же время, когда проходил выпускной бал! Я сразу же вспомнила появление той жуткой фигуры и Женин обморок.

Мы посоветовались со старожилками деревни и решили, что это – не иначе как проявление действий высших сил. Вот только о чем нам хотят дать знать? Мы решили дождаться появления ребенка, а затем подумать, что делать. Но за две недели до родов Женю как подменили. Она все время пла-

кала, пыталась убежать из дома, а один раз чуть не наложила на себя руки.

Но мы не уследили за девчонкой. Однажды вечером она удрала из дома и не вернулась. Мы всю ночь искали ее по лесу, но не нашли. А утром нам позвонили из больницы и сказали, что к ним привезли девушку в состоянии полного нервного истощения. Она родила мальчика, но, к сожалению, мертвого. Мы бросились к Женечке, но нас к ней не пустили, сказали, что она не хочет никого видеть. Потом ее отправили в психиатрическую больницу, где она пролежала почти год, а после этого ее мать заперла дом и уехала в город, к сестре.

Там они и жили, пока Евгении не захотелось вернуться обратно в деревню. Что ее к этому сподвигло – не знаю. Может, неудачи в личной жизни? Женя так и не вышла замуж. Городские парни считали ее немного странной.

Скорее всего, она решила, что здесь ей будет проще устроить личную жизнь. Но, как видите, и тут ее ожидала неудача. Женька даже изменила свои формы, и все зря!

– Так у нас здесь и мужиков-то нет, – слышался голос Платона. – На что она рассчитывала?

– Не знаю, – развела руками Изольда. – Я ведь для чего вам все это рассказала? Вижу я, что вы все подтруниваете над Женькой, а в последнее время совсем распоясались. И неведомо вам, что бедная женщина пережила столько, что кому-то и на несколько жизней хватило бы. Поэтому слу-

шайте меня. Прекращайте шутить над бедной женщиной! Оставьте ее в покое! И второе. Мне никак не дает покоя та давняя история. С одной стороны, не верю я во все эти рассказы, а с другой... Ведь произошло же что-то в ту ночь! – Изольда помолчала. – А кроме того, есть еще кое-что, почему я рассказала вам эту историю. Сегодня ночью мне приснилась Антонина. Она молча смотрела на меня и качала головой. Я проснулась в холодном поту... Что бы это могло быть? Я и Антонину-то ни разу не видела.

– А может, это была не она? – послышался чей-то голос.

– Она. Хотя я и не знала ее в лицо, но уверена, что это Антонина.

– Ну и напугала ты нас, Изольда! – вытер со лба пот Добродей. – Я же теперь не усну!

– Примешь сто грамм – и не вспомнишь про эту историю! – захихикал Пантелей. – Мне, во всяком случае, это всегда помогает!

– Не все же такие толстокожие, как ты! Я вот всей душой проникся этой историей. Кстати! А у меня идея! Может, мне жениться на Женьке? А что! Я мужик холостой, пора бы и хозяйкой обзавестись. Тем более у Женьки такое богатство! – и он нарисовал в воздухе силуэт женской фигуры.

– Нужен ты ей, старый хрыч, – заржал Пантелей. – Другое дело – я!

– Да ты младше меня всего на год!

– Ну и что, что на год! Младше же! Тем более тебе шестой

десяток пошел, а мне еще только четыре с хвостиком!

– Сколько им лет? – наклонилась Мариша к Гале. – Что-то я не поняла...

– Добродею пятьдесят, в прошлом месяце отмечали. А Пантелею сорок девять, – ответила она. – Оба никуда не годятся, а хорохорятся!

– Вы лучше скажите, что мне делать с Антониной, – раздался громкий голос Изольды.

– Наплюй! – коротко сказал Пантелей. – Ты просто под впечатлением своего вчерашнего рассказа, вот и чудится невесть что! Давайте лучше сменим тему. Может, в картишки поиграем?

– Надоел со своими картами! – выкрикнул Платон. – Каждый день карты! Лучше в шашки.

– Нет, ты все время выигрываешь. Вон с Никиткой играй!

– А давайте поиграем в сыщиков! – предложил Алеша, до сих пор тихонько сидевший в уголке. – А господин Эрик станет нашим судьей!

Эрик поморщился, но ничего не сказал.

– И как это? – лениво поинтересовался Добродей. – Если ничего делать не надо, то я готов!

– Мы будем отгадывать людей по приметам!

– По каким еще приметам?

– Объясняю! Сначала все мужчины раздеваются до плавок и по одному быстро проходят по сцене. Затем то же самое делают женщины, в купальниках или в открытых пла-

тыхх. Самое главное, чтобы на открытой части тела была какая-нибудь примета. Все присутствующие должны внимательно всех оглядывать, а потом отгадать, кому какая примета принадлежит. Например, я буду говорить: седой волос. А вы должны будете отгадать, у кого он есть. Естественно, что после прохода по сцене нужно будет одеться, чтобы скрыть примету. Чтобы было интереснее, разделимся на две команды. Какая команда больше отгадает, та и победит!

– Это что же, я должна буду раздеться? – возмущенно спросила Изольда.

– Не обязательно. Если у вас есть какой-нибудь знак на ноге, значит, просто наденете юбку покороче.

– Я? Короткую юбку? – женщина даже покраснела.

– А что такого? – протянула Матрена. – Мы с Надюшкой готовы. Тем более что мы еще совсем молодые, нам не зазорно поучаствовать в этой забаве.

Изольда надулась и отвернулась от подруг.

– Алешка! – позвала сына Галя. – Это кто ж придумал такое развлечение?

– Я видел по телевизору. Правда, смысл был немного другой... Там парень должен был узнать девушку по приметам.

– И кто это тебе разрешил смотреть такие передачи? – нахмурилась она.

– А что такого? У нас в школе все смотрят!

– А что, давайте сыграем, – вдруг подала голос Лидия Семеновна. – Мне даже интересно!

– Тебе-то куда, старая клюшка! – засмеялась Матрена. – Ты развалишься, пока будешь лезть на сцену!

– Это я-то развалюсь? Между прочим, я занимаюсь по Никиной методике!

– Рассмешила! Сравнила себя и Нику!

– Так вы будете играть или нет? – подал голос Алеша.

– Будем! – в один голос сказали бабки. – Командуй, что нужно делать.

– Значит, так! – деловито начал он. – Сейчас каждый подойдет к Эрику и назовет ему свою приметку. Я, пожалуй, буду ему помогать и запишу все, чтобы не забыть. А потом начнем конкурс. Сначала все по очереди пройдутся по подиуму, а потом разделимся на команды. Всем все понятно?

– Эх, а и в самом деле, почему бы не сыграть? – вдруг вдохновился Пантелей. – Тряхнем стариной!

Народ потянулся к столику сыщика, и каждый заговорщически прошептал ему что-то на ухо. Сыщик с невозмутимым видом кивал, а Леша записывал все в свой блокнотик.

Через десять минут страница блокнота была полностью заполнена. Он еще раз пробежал глазами по списку:

- 1) Пантелей – борода (Алеша хихикнул – сложно будет догадаться, какова его главная приметка);
- 2) Добродей – шрам от аппендицита;
- 3) Изольда – родинка чуть ниже колена;
- 4) Платон – родинка на животе;
- 5) Людмила – родинка на кисти правой руки (Алеша сно-

ва захихикал – неужели у людей, кроме родинки, больше не бывает никаких примет?);

6) Галина – нет никаких примет (вот это уже оригинально!);

7) Лена – ожог на левой лодыжке;

8) Матрена Филипповна – вьющиеся волосы;

9) Надежда Филипповна – шрам, результат падения с дерева...

Алеша пробежался дальше по списку. Больше ничего оригинального не было. В конце списка шла детвора, а они в основном называли содранные коленки и следы от заноз.

– Ну что, начнем!

Не успел Алеша произнести эти слова, как с улицы раздался мощный раскат грома. Народ замолчал и прислушался. Следом за ним послышался еще один, а затем еще и еще!

– Батюшки-светы, гроза! – закричала Лидия Семеновна. – А у меня окно не закрыто!

– И у меня! – послышались нестройные голоса, и люди повалили на выход.

– А как же игра? – растерянно спросил Алеша.

– Завтра! – прокричал Добродей, ловко огибая толпу.

– Ну вот! – расстроился мальчик.

– Не переживай! – подбодрил его Эрик. – Еще успеешь наиграться в сыщиков! Зато у тебя уже все готово, и завтра людям останется только пройти по подиуму.

– Все равно обидно! Ладно, чего уж... Побегу я! – и маль-

чик помчался домой.

– А мы с тобой без зонтика, – развел руками Эрик. – Побежим домой или переждем грозу здесь?

– Побежим. Неизвестно, сколько она продлится, а я не люблю пережидать непогоду в не приспособленных для этого помещениях.

– Какие мы привередливые! Ладно, побежали...

– Вернулись? – поинтересовалась Ника, выглянув в коридор, когда они вошли в дом.

– Да, ба. А почему ты не была сегодня в клубе?

– Ужин готовлю. А то совсем обленилась. Кормлю вас вчерашней пищей! А что там было?

– Изольда рассказывала про Женю Темникову. Слышала ее историю?

– Слышала, – кивнула бабка. – Не повезло женщине. Так судьба у нее и не сложилась.

– Ты считаешь, если женщина не вышла замуж, то у нее не сложилась судьба? – удивился Эрик.

– Нет, конечно, при чем тут замужество? Ребеночек-то у нее мертвый родился. Вот где беда!

– Интересно, а почему она больше не рожала? – протянула Мариша.

– Господь не дал. А почему – никому не ведомо. Да вы же сырые насквозь! – вдруг всплеснула руками Ника. – А ну-ка, быстро в душ!

Мариша долго ворочалась в кровати, но едва лишь сон пришел к ней, как мощный грозовой раскат заставил землю содрогнуться. По дому прошла мелкая дрожь, стекла тоненько зазвенели. Мариша открыла глаза и села в кровати – с отчаянно бьющимся сердцем.

– Ну вот! – простонала она. – Так я и знала, что уснуть не удастся! Все-таки Эрик – гад! Оставил бедную девушку одну и спит себе спокойно.

Она встала и подошла к окну. На улице стояла непроглядная темень. Фонари не горели, все небо было затянуто тучами. Мариша обняла себя руками. В городе она гораздо легче переносила грозу. Рядом были люди, а также пожарные и «Скорая помощь», в конце концов. Почему-то во время грозы ей казалось, что с кем-то обязательно случится что-то плохое.

Мариша почувствовала, что начинает дрожать. Ей не было холодно, ей было страшно. Причем страх был не обычный, а какой-то липкий, опутывающий, забирающийся в самую душу...

– Стоп! – громко сказала она себе. – Ничего не происходит! Гроза как гроза. Скоро все закончится.

Но страх не уходил. Мариша в панике огляделась по сторонам. Теперь ей начало казаться, что в углах затаились тени, а под кроватью кто-то прячется, выжидая удобного момента, чтобы напасть на Маришу.

Девушка торопливо повернулась к окну и взгляделась в

черное небо. Когда же закончится дождь? Снова раздался грохот, но уже более тихий. Гроза отступала. И вдруг небо озарилось ярким светом. Сначала девушка даже не поняла, что это за отблеск такой, но уже через мгновение она судорожно вздохнула и... закричала.

Сколько времени она верещала, Мариша не запомнила, скорее всего – несколько секунд. Она даже не заметила, как в комнате появился Эрик и затряс ее за плечи. Единственное, что она смогла сделать, – это ткнуть пальцем в окно. Сыщик перевел взгляд на улицу.

На фоне черного неба желто-зеленым цветом светилось очертание какого-то лица. Даже не лица, а маски. Мариша увидела горящие глаза, ощеренный рот и клыки... Нет, это было не человеческое лицо, скорее всего, голова какого-то неизвестного животного – морда...

– Морда, – с трудом проговорила она и всхлипнула.

В то же мгновение свечение исчезло.

– Ты видел? – Мариша дернула сыщика за руку. – Скажи, что видел! Или я одна сошла с ума?

– Видел, – с трудом произнес он. – Но пока не понимаю, что это было. Может, розыгрыш какой-то?

– Как весело! – язвительно бросила девушка и истерически засмеялась. – Самая веселая шутка, которую я когда-либо видела!

– Хорошо, что бабушка спит на другой стороне дома, – тихо произнес сыщик.

Мариша умолкла и медленно кивнула.

– Да, в ее возрасте тяжело пережить такое потрясение. Я думала, что сойду с ума, – добавила она дрожащим голосом и снова всхлипнула.

– Нужно обязательно выяснить, кто это так дурачится.

– Надеюсь, ты не сейчас же этим займешься? – напряглась

Мариша.

– Нет, сейчас я вряд ли что-нибудь узнаю. Подождем до утра. Попробуй уснуть, – и Эрик ласково погладил ее по голове.

– Нет! – закричала Мариша и вцепилась сыщику в руку. – Нет! Я здесь не останусь. Делай что хочешь, но не бросай меня одну!

– Ох, горяшко мое! Что ж с тобой поделаешь! Ладно, пойдем, ляжешь у меня.

Мариша, крепко уцепившись за него, со страхом преодолела коридор и вздохнула свободно только в спальне Эрика. Она нырнула под одеяло, прижалась к мужчине и лишь тогда перестала дрожать.

– Горяшко мое, – повторил Эрик и обнял Маришу. – Спи спокойно!

Глава 5

– Как спали? – настороженно спросила Ника, когда Мариша буквально вползла в кухню.

– Нормально, – с трудом произнесла она.

– Ничего не случилось?

– Даже и не знаю, как сказать, – начала девушка и оглянулась на дверь.

Они с Эриком не обсуждали, стоит ли рассказывать Нике о ночном свечении, и сейчас она ждала команды от сыщика – говорить или нет.

– Я слышала, кто-то кричал... – Ника не договорила и уставилась на Маришу.

– Это я, – призналась девушка и замолчала.

– Что произошло?

– Может быть, Эрик...

– Не нужно его ждать, давай рассказывай. Я полночи не спала, волновалась. Хотела даже подняться к вам, спросить, в чем дело, но не пошла. Решила: если это что-то важное, сами меня позовете.

– Пообещайте, что не будете волноваться...

– Меня в этой жизни уже мало что трогает. Самое страшное – это смерть близких людей, а все остальное можно пережить.

– Надеюсь, Эрик не будет меня ругать.

– Я ему поругаю! – нахмурилась Ника. – Ну?

– Ночью мы видели светящуюся морду! – выпалила Мариша и зажмурилась.

– Морду? – изумилась Ника. – Ты это серьезно?

– Еще как! Мне было так страшно, что я чуть с ума не сошла!

– А ты одна ее видела, или Эрик тоже...

– И Эрик тоже видел, – перебила ее девушка. – Не сомневайтесь, я в своем уме!

– Как странно... Но этого не может быть!

– Почему? Ведь, если я правильно поняла, это свечение видел не один человек. Правда, в разное время, но видели!

– Я считала, что это глупые фантазии, – растерянно проворчала Ника. – Но вам с Эриком я верю. Особенно Эрику. Ты – девочка, тебе могло и привидеться, но уж если и он видел... Я не знаю, что и сказать! – бабка развела руками.

– Что обсуждаем? – хмуро поинтересовался Эрик, входя на кухню.

– Ты тоже видел свечение? – оставив его вопрос без ответа, спросила Ника.

Эрик метнул на Маришу сердитый взгляд.

– Не смотри на нее так, это я заставила ее сказать. Я слышала ночью жуткий крик, – пояснила она.

– Видел, – вздохнул он.

– А на что это было похоже? Это не могли быть отблески молнии?

– Нет, это нечто совершенно другое. Отблески не создают очертаний четких фигур. А здесь определенно был отчетливый контур. А на что было похоже? На козлиную морду, только без рогов. А тебе как показалось? – он обернулся к Марише.

– Что-то подобное, – кивнула она и снова почувствовала, что дрожит.

– Странно все это, – повторила Ника. – И, хотя я человек не суеверный, все же скажу – не к добру это все!

Не успела она договорить, как раздался звонок домофона.

– Кто это с утра пораньше? – удивилась бабка, а Мариша ощутила, как в ее сердце заползает ночной липкий страх.

Ника нажала на кнопку, и на экране возник Добродей. Он был явно озабочен и нервно переминался с ноги на ногу. Ворота открылись, и Добродей быстро юркнул в проем. Через несколько секунд он уже стоял на пороге дома.

– Что случилось? – быстро спросила Ника.

– Жорка пропал, – едва отдышавшись, ответил мужик.

– Когда?

– Вчера вечером. Изольда ждала его допоздна, а потом плюнула и легла спать. Гроза-то вон какая бушевала! Ну, она и подумала, что он задержался у Ванюшки. Утром встала, а кровать нетронута. Побежала к Лидии, Ванюшка дома, а Жорки нет!

– А больше он ни у кого не мог остаться?

– Нет, он ведь только с Ванькой так близко общался. Да и с

кем еще ему дружить? Остальные мальчишки гораздо старше. В общем, мы сейчас все собираемся в клубе и идем на поиски. Вы как, с нами?

– Конечно, – кивнул Эрик и пошел собираться.

– Мы идем, – подтвердила Мариша и тоже побежала одеваться.

Через десять минут в клубе было не протолкнуться. Пришли все, кто мог передвигаться. Весть о пропаже Жорки переполошила всю деревню. Призвали к ответу Ваню, который с ним общался.

– Последний раз я его видел часа в три, – чуть ли не плача, рассказывал паренек. – Мы расстались около клуба и договорились встретиться вечером, поиграть в сыщиков. Жорка придумал интересный план по разоблачению преступника, и мы должны были вечером разработать его более детально.

– Так, и что потом? Вечером ты его не видел? – расспрашивал мальчика Эрик.

– Нет, меня бабка непустила. Я говорил ей, что меня Жорка ждет, а она уперлась, и все. Не был, говорит, на обеде, и гулять не пойдешь!

– Ну, а что он тебе говорил-то? Может, собирался куда-то? В поход или что-то в этом роде?

– Не-а, Жорка не любит походы. Он отпрыск цивилизации, так он себя называл. Жорка и к бабке-то с неохотой ездил, потому что у нее удобств нет.

– Я ему покажу удобства, – побелевшими губами прошептала Изольда Сергеевна. – Пусть только вернется, на жопу не сядет!

– Почему? – поинтересовался Никита.

– Не сможет, я весь ремень об него обдеру!

– Значит, больше ты ничего не знаешь? – подвел итог Эрик.

– Нет, – покачал головой Иван.

Эрик помолчал. В зале воцарилась тишина, и все глаза сосредоточились на сыщике.

– У меня будет несколько неожиданный вопрос, – наконец сказал он тихим голосом. – Этой ночью, около часа, кто-нибудь выходил на улицу?

Никто не проронил ни слова.

– Может, кто-то решил подшутить над своими односельчанами? Нет?

– А что случилось-то? – подал голос Пантелей.

– Случилась странная вещь, – медленно начал Эрик, – и я пока не знаю, как к этому относиться. Мы с Маришей видели вчера в небе странное свечение...

В зале раздался испуганный вскрик.

– Поэтому я и спрашиваю: не выходил ли кто-нибудь на улицу, не подшутил ли над своими товарищами?

– Что за свечение? – задыхающимся голосом спросила Изольда.

– Я бы сказал, что это был силуэт какого-то животного,

причем очень четкий.

– Вы это серьезно говорите? – нахмурилась Галя.

– Серьезнее некуда! До сих пор я воспринимал рассказы о светящейся морде не иначе как проявление фантазии у впечатлительных особ. Но меня, согласитесь, трудно назвать впечатлительной особой. Тем более что мы с Маришей видели это свечение вместе. А групповые галлюцинации, насколько я знаю, в наших краях не встречаются!

– Я не знаю, что и думать... Но если свечение было, значит, Жоркина пропажа не случайна? – Галя обвела глазами людей. – Но это... бред! Такого просто не может быть!

– Мне плохо, – слышался голос Изольды Сергеевны, и она кулем упала на пол.

– Помогите! – закричала Матрена и бестолково засуетилась вокруг подруги.

Тут же нашлись нашатырь, корвалол, женщину аккуратно посадили на скамейку и принялись приводить ее в чувство. Галя принесла тонометр и измерила Изольде Сергеевне давление.

– Сто восемьдесят на сто двадцать, – озабоченно сказала она и повернулась к Пантелею: – Изюмыч, у тебя ведь были таблетки от давления?

– Были, – кивнул он. – Сейчас принесу.

– Давайте положим ее на спину, вот так. Да отойдите же вы! Человеку нужен воздух, а вы накинулись на нее, как стая ворон!

Изольда Сергеевна застонала и открыла глаза. Она пошарила взглядом по толпе и остановилась на Эрике.

– Молодой человек! – позвала она, с трудом выговаривая слова. – Подойдите ко мне!

– Слушаю вас...

– Жорка пропал не случайно. И я виновата в его исчезновении. Не нужно было мне вспоминать этого дьявола!

– Кого вы имеете в виду? – осторожно поинтересовался Эрик.

– Эту морду, конечно! Знала ведь, что моя бабка и рта не раскрывала на эту тему. Да и мне запрещала. Все-таки старые люди мудрыми были! – Женщина помолчала. – И все же я надеюсь, что Жорка вернется. Не могу не надеяться. Понимаете, во мне сейчас борются два человека: один, образованный и умный, говорит – в наши дни мистики не бывает, мальчик вернется, куда он денется... Но другой человек, темный и дремучий, шепчет: нельзя плевать на верования наших предков. Они были мудрее нас. Не надо было говорить о том, о чем не ведаешь. Теперь дьявол утащил его – и назад не отдаст.

Эрик ничего не ответил. Изольда тихонько заплакала. Люди молчали. Все были напуганы и растеряны. И если предыдущие случаи исчезновения детей можно было чем-то оправдать, то здесь было налицо проявление действий темных сил – и свечение в небе, и пропажа мальчика.

– Что будем делать? – тихо спросил Добродей, перемина-

ясь с ноги на ногу.

– Пойдем искать мальчика, – твердо ответил Эрик. – Может, все не так страшно. Мало ли, упал ребенок, ногу подвернул. Лежит где-то и ждет помощи. А свечение могло быть чьей-то шуткой...

Добродей окинул сыщика странным взглядом, но ответил:

– Да, поискать надо.

Однако весь его вид говорил о том, что все это окажется бессмысленным. От кары высших сил еще никто не уходил.

– Что за собрание? – раздался с порога громкий бас, и Мариша отметила, что этого мужчину она еще не видела. – Уже и по утрам собираемся? А как же дела, скотина?

– Подожди, Коля, не до шуток нам, – сказала Галина, подходя к мужчине.

– Что случилось? – он сразу стал серьезным.

– Жорка пропал.

– Жорка? Когда? Слышь, Андрюха! Жорик пропал! – обратился он к невысокому здоровяку, появившемуся следом за ним.

– А я-то думаю, где жена, где дети? Домой пришел, а там тишина... Так что за история с Жоркой? – поинтересовался тот.

– Не знаю пока, но надеюсь выяснить.

– Галина, введите ваших мужчин в курс дела, – вмешался в разговор Эрик, – а мы пока решим, как быть дальше.

– Это кто? – кивнул на сыщика Андрей.

– А как вы узнали, что это наши мужья? – одновременно с ним спросила Галя.

Эрик только махнул рукой и отвернулся. Ему предстояло решить, как распределить людей для поисков мальчика. Трудность представляло еще и то, что он практически не знал местность. Помощь пришла со стороны вновь прибывших мужчин.

– Эрик, мы поступаем в ваше распоряжение, – заявил Николай, подходя поближе. – Если разрешите, я внесу некоторые предложения. Здесь только три дороги. Одна идет в сторону реки. Другая – в город, а третья – в соседний поселок, к психиатрической больнице. Мальчик мог пойти к реке, но дальше он вряд ли бы прошел. Там начинается лес, причем довольно глухой. Мы своим ребятам не разрешаем туда ходить. В город? Тоже вряд ли. Сначала нужно пройти до шоссе несколько километров, а там уж начинается дорога. Причем в обе ее стороны до какого-то жилья довольно далеко идти. А вот в сторону психиатрической больницы – вполне возможно. Там и село большое, и магазины. Может, он там друзей завел...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.